

Элен Скор

**"Сломанная подкова".
Таверна у трёх дорог**

«Литнет»

2024

Скор Э.

"Сломанная подкова". Таверна у трёх дорог / Э. Скор —
«Литнет», 2024

ВЫШЛА В ПЕЧАТИ! Только собралась отдохнуть на старости лет, как странная находка в один миг изменила всю мою жизнь. Теперь я не заслуженная пенсионерка Мария Степановна, а юная дворянка Мари, наследница загадочного дядюшки, оставившего племяннице все свое имущество. Вот только это наследство не дает покоя моим новым родственникам, желающим во что бы то ни стало прибрать все к своим рукам. Ведь им невдомек, что мне досталась всего лишь старая, давно заброшенная кузница, стоящая на перекрестке трех дорог. Но у меня есть идея, как превратить ее в самую популярную в округе таверну.*Подробные рецепты из данной истории можно найти в книге «Рецепты от хозяйки таверны у трёх дорог» Книга вышла в печати!

© Скор Э., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	42
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Пролог

— Вот и все, хозяйка, мы закончили.

Грузчики внесли в дом последнюю коробку, получили расчет и, подняв машиной облачко пыли, скрылись за поворотом. Я подошла к калитке, закрыла ее на обычный железный крючок, который с легкостью можно открыть, просунув руку сквозь редкий деревянный штакетник, и не спеша пошла к дому.

Вот и сбылась мечта иметь свою собственную дачу. Правда, мечтал об этом мой муж, который уже три года как оставил этот мир. Он мог часами рассказывать о новых сортах яблонь или груш, штудировать брошюры с разными видами обрезки винограда и сравнивать обычную малину с ремонтантной, подробно поясняя мне преимущества последней.

Мечта была, но не было ни времени, ни сил на ее реализацию, все свободное время у него отнимала работа. А затем инсульт, реанимация и мраморный памятник на городском кладбище.

Дети давно разъехались по разным городам, правда, исправно звонили и даже раз в год собирались вместе, но потом снова уезжали, а я оставалась одна. Эту внезапно появившуюся пустоту занимала работа.

Когда-то очень давно я начинала свою карьеру обычным поваром в заводской столовой, со временем дослужившись до заведующей, а около полугода назад получила почетное звание пенсионерки, но работу так и не оставила, ведь это все, что у меня осталось.

Однако пару месяцев назад начальство довольно прозрачно намекнуло, что пора отправляться на заслуженный отдых и уступить место молодым. Первые несколько недель в пустой квартире стали для меня настоящим испытанием, тогда-то я и вспомнила о мечте мужа приобрести дачу. Моих скромных накоплений как раз хватило на старенький домик в деревне.

Дом стоял чуть на отшибе и уже несколько лет пустовал. Поэтому хозяин так обрадовался покупательнице, что сделал хорошую скидку, отдав дом вместе с мебелью и другими вещами, оставшимися от прежних владельцев.

Огороженный покосившимся забором участок покрылся густой травой, позади дома росло несколько плодовых деревьев. Надворные постройки сильно обветшали, но сам дом выглядел достаточно крепким.

Я поднялась по скрипучим ступенькам, заходя внутрь. Прямо посреди самой большой комнаты высилась горка тюков и коробок, я решила остаться тут до конца лета и привезла с собой все необходимое для комфортной жизни.

Достала из сумки термос с чаем, бутерброды и снова вышла на улицу. Села прямо на крыльцо, наслаждаясь тишиной и нехитрым завтраком, заодно строя планы на то, чем займусь в ближайшие дни. Ну не привыкла я сидеть без дела, тем более работу на даче муж всегда называл активным отдыхом, вот я и отдохну от души, начну прямо сейчас.

Для начала посмотрю, что из вещей прежних хозяев еще послужит, а что сразу же отправится в мусорный контейнер.

Переодевшись в удобный спортивный костюм, я взялась за дело. Несколько дней у меня ушло на то, чтобы привести в порядок горницу, крошечную спальню и кухню. Именно на кухне я обнаружила лаз, ведущий в подвал.

Взяв с собой фонарик, я спустилась по шатким ступеням, с интересом рассматривая содержимое погреба. Полки, на которых осталось несколько банок с соленьями, ящики для овощей. Деревянный бочонок для засолки капусты давно рассохся и покрылся толстым слоем пыли.

Из дальней стены выпали несколько кирпичей и теперь сиротливо лежали на земляном полу. Я подошла ближе, подняла один и всунула его назад, в кирпичную кладку. Подняла второй, вот только он никак не хотел вставать на место, что-то мешало.

Посветив фонариком, я заглянула в оставшуюся после кирпича дыру. Что это? Нашупала и вытащила небольшую коробочку, сильно смахивающую на футляр для зубной щетки.

Открыв ее, я нашла внутри то, что сначала приняла за украшенный богатой резьбой карандаш. Тонкие завитки перетекали один в другой, перемежаясь с непонятными мне символами. Работа была очень тонкой и явно дорогой.

«Антиквариат!» — решила я.

Интересно, кому пришлось в голову прятать его в таком странном месте?

Света фонарика явно не хватало, чтобы рассмотреть всю красоту моей находки, и я решила выбраться наружу. Подошла к лесенке и стала взбираться вверх по ступеням. Что-то противно потрескивало, кажется мои больные колени.

— Вот бы снова стать молодой и здоровой, — вздохнула я.

В этот момент ветхая лесенка затрещала, не выдержав моего веса, подгнившая ступенька рассыпалась в труху. Взмахнув руками, я полетела вниз. Неожиданно «карандаш» вспыхнул неоновым светом, рассыпая вокруг себя горстку крошечных искорок, а уже в следующую секунду моя голова со всего маху приложилась обо что-то очень твердое.

Сознание отключилось, съезжившись до крошечного серого пятнышка, а тело стало очень легким. Казалось, будто я куда-то лечу, только не вижу куда. Однажды мы с детьми ходили на американские горки, ощущения были примерно такими же. Скорость все нарастала, а потом все резко оборвалось, и я стала падать вниз.

Глава 1

Как же голова болит! Приложилась я знатно! Интересно, руки-ноги целы? Иначе я из этого подвала фиг выберусь.

Мысли в голове сумбурно перескакивали с одного на другое. Я попыталась открыть глаза и сразу же зажмурилась от ударившего в глаза света. Свет... откуда он тут, в подвале?

Второй раз я действовала осторожнее, сначала дала себе привыкнуть к яркому освещению, чуть приоткрыв ресницы. Теперь я могла во всех подробностях рассмотреть высокий, украшенный лепниной потолок.

Неужели меня уже нашли и отвезли в больницу? Другого логичного объяснения я просто не видела.

Ладно, голова вроде работает, если не считать тупой ноющей боли в затылке, нужно теперь узнать, как обстоит дело с остальным организмом. Я подняла одну руку, затем другую. Удивленно уставилась на карандаш и футляр от него, которые я по-прежнему крепко сжимала в пальцах и не выпустила даже падая.

Машинально сунула карандаш в футляр и, нащупав сбоку карман, спрятала его туда. Только собиралась попытаться встать, как сверху послышался визгливый женский голос.

— И чего разлеглась среди бела дня?

Повернув голову, сначала увидела длинный пышный подол платья и торчащие из-под него носки тряпочных туфелек. Взгляд метнулся выше. Надо мной склонилась молодая женщина, одетая по старинной моде. Светлые локоны уложены в высокую причёску, голубые глаза недовольно прищурены.

— А Мари с лестницы упала! Я сама видела, мамочка! И Пауль совсем ни при чем, он ее не толкал!

Женщина нахмурилась еще сильнее, а я только сейчас поняла, что лежу у подножия лестницы, а на верхней ступеньке стоит очаровательная белокурая девочка лет пяти в розовом, украшенном многочисленными оборками платье.

— Алисия, иди в свою комнату, — велела женщина.

Девочка, немного поколебавшись, выдала:

— Мари теперь умрет? У нее кровь...

— Алисия! Я кому сказала, быстро в свою комнату!

Девочка скорчила недовольную мордашку и исчезла из моего поля зрения. Но ее последние слова раскаленной занозой засели в моей голове. Что, если я действительно умерла и каким-то невообразимым образом оказалась в другом месте? Как еще можно объяснить все, что происходит вокруг?

— Ты как? Встать сможешь? — Незнакомка склонилась еще ниже.

— Не знаю. Сейчас попробую...

Я привстала на локтях и сразу же застонала. Голова словно налилась свинцом, а мир вокруг закружился, будто на карусели.

— Держись за меня, помогу дойти до твоей комнаты. — Женщина протянула мне руку, и с ее помощью я все же встала на ноги.

Теперь я кое-как смогла передвигаться, с каждым шагом голова кружилась все меньше, а сознание прояснялось. Незнакомка подвела меня к кровати и помогла лечь, после чего наклонилась почти к моему лицу и зло прошипела:

— Только попробуй пожаловаться брату! Ты упала сама! Поняла? Рауль все равно тебе не поверит!

Я даже не сразу поняла, чего она от меня хочет, когда дверь комнаты, в которой я оказалась, резко отворилась, и в нее зашел широкоплечий шатен, облаченный в камзол темно-зеленого цвета.

— Что случилось? Алисия сказала, что Мари упала с лестницы.

— Ничего страшного, дорогой, ей уже лучше. Думаю, твоей сестре стоит пару дней провести в постели.

— Мари? Что случилось? — Мужчина посмотрел на меня.

— Я оступилась и упала, голова немного болит, но ничего страшного, скоро пройдет, — заверила я его.

Я уже поняла, что это и есть мой брат Рауль. В его глазах читалась неподдельная тревога, было видно, что он искренне переживал за свою сестру. А жаловаться, пока я точно не узнаю, что со мной случилось, все равно не планировала. Да и к чему портить отношения с незнакомкой, которая, насколько я поняла, была его женой.

— Бланка, распорядись, чтобы обед принесли в комнату Мари, и, если надо, вызови лекаря. К концу недели должны прибыть Сент-Олеры с сыном, я не оставляю надежды заключить с ними брачный договор. Сама знаешь, лучшую партию для Мари мы вряд ли найдем!

Переговариваясь между собой, парочка вышла из комнаты, оставив меня в одиночестве. Теперь у меня была возможность немного подумать о случившемся.

Итак, что мы имеем? Жизнь после смерти существует! Иначе как объяснить все, что со мной сейчас происходит?!

Если мыслить логически, то случилось следующее: я упала с лестницы в подвале своего дачного дома и сильно ударилась головой. Вероятнее всего, падения я не пережила. Примерно то же случилось с Мари, в тело которой я попала, она тоже свалилась с лестницы, а моя душа каким-то образом переместилась в нее.

Я подняла руку, нащупав на голове большую шишку и ссадину. Кровь уже запеклась, а волосы вокруг раны слиплись в комок. Все это еще раз подтверждало мою версию. Оставалось только поблагодарить провидение за еще один шанс, а уж с остальным я сама разберусь!

Меня ведь почти ничего не держало в прежнем мире. Иногда я с тоской думала о будущем, о том, что жизнь медленно, но верно идет к завершению. Радость приносили лишь внуки, но случалось это крайне редко, ведь все уже давно разъехались по дальним городам. Наверное, именно поэтому я так быстро приняла новую реальность.

Для начала осмотрелась. Небольшая комната была обставлена темной, довольной массивной мебелью. Широкая кровать, на которой я полулежала, стояла немного странно — посреди комнаты. Возле кровати столик и деревянное кресло с высокой спинкой. Далее шкаф, а рядом перекрывающая угол ширма. У стены, ближе к окну, комод, на котором лежат различные безделушки, а что самое главное — небольшое овальное зеркальце.

Я уже догадалась, что моя душа каким-то образом переселилась в другое тело. Еще там, лежа у лестницы, обратила внимание, что мои руки стали выглядеть совсем по-другому. Сухая, испещренная старческой пигментацией кожа сменилась нежной и гладкой, теперь мои пальчики были тоненькими, с аккуратными миндалевидными ноготками. Да и волосы... Я уже давно перешла на короткую стрижку, а сейчас у меня по плечам рассыпались длинные волнистые локоны приятного темно-медового цвета.

Лежащее на комодке зеркало манило, притягивало взгляд. Я приподнялась, прислушиваясь к своим ощущениям. Голова вроде больше не кружилась. Стараясь не делать резких движений, села, спустив ноги на пол, а затем мелкими шажками подошла к комоду. Чуть помедлив, взяла в руки зеркало.

Карие глаза, чуть вздернутый носик, пухлые губы — девушке явно лет восемнадцать, не больше. Не сказать, что красавица, но довольно симпатичная. Волосы мягкими локонами

обрамляли худенькое бледное личико. Да и откуда взяться румянцу, если она не так давно чуть не лишилась жизни!

С помощью зеркала я как могла осмотрела свое новое тело. По большей части пришлось банально себя ощупывать. Стройная, с небольшой, по-юному высокой грудью, с подчеркнутой пояском тоненькой талией. Светлое ситцевое платье с длинной юбкой напомнило мне моду начала девятнадцатого века.

Поставив зеркало на место, я подошла к окну и, отодвинув в сторону тяжелую бархатную штору, выглянула на улицу. Под окном росли какие-то цветущие кусты, еще мне было видно часть ограды и раскинувшийся за ней город. Проехавшая мимо карета лишь подтвердила мои догадки. Интересно, я перенеслась в прошлое или это иной мир?

Моих сил едва хватило, чтобы обследовать комнату. В шкафу обнаружилось совсем немного одежды, за ширмой меня ждала ночная ваза, а также стоящий на табурете таз и наполненный водой кувшин.

На этом мои исследования закончились, голова снова заболела, меня даже затошнило. Не иначе сотрясение мозга.

Я снова легла в кровать, и вовремя. Дверь отворилась, и в комнату вошла девушка ненамного старше меня. Длинное серое платье в пол, белый передник, на голове чепец с рюшами. В руках она держала поднос с моим обедом.

Мысленно я поблагодарила брата, велевшего принести еду в мою комнату. И еще решила: не стоит показывать, что мне уже лучше, надо подольше сказать больно́й, чтобы как можно больше узнать о месте, куда я попала.

Сделав вид, что хочу встать, я застонала и вновь упала на подушки.

— Барышня! Да как же вы так! Сильно расшиблись?

Девушка тут же подскочила ко мне и помогла привстать, подсунув под спину сразу две подушки.

— Голова болит, — ответила я плаксивым голосом.

— Так и немудрено, вон сколько кровищи у лестницы, насилу отмыла! Да еще хозяйка ругалась, что паркет попортили. Давайте я сначала рану промою, а потом покормлю вас.

Девушка скрылась за ширмой и вернулась уже с тазиком и небольшим полотенцем, с помощью которого она как могла убрала с моих волос засохшую кровь.

— Я потом у Розы мазь попрошу, она ею всегда порезы или ожоги смазывает, знать, и вам поможет. А теперь надо поесть. Роза вам бульона куриного сварила.

Я мысленно поблагодарила неведомую Розу за заботу. После чего мне в руки вручили бульонницу, предварительно насыпав туда горсть мелко порубленных сухариков. Это было вкусно, а еще очень удобно, потому что полулежа есть ложкой я бы точно не смогла.

— Ну как, барышня, лучше? Может, вы на ночную вазу желаете, так я принесу!

Девушка забрала пустую пиалу, деловито протерев мои губы полотенцем.

— Нет, не хочу! — мотнула я головой и застонала. Слишком резкое движение отдалось тупой болью.

Девушка тут же озабоченно склонилась надо мной, поправляя подушки.

— Сильно болит? Может, настойки сонной принести?

— Болит, — подтвердила я, — а еще я ничего не помню.

Девушка замерла, а потом запричитала:

— Ох, горе-то какое! Надо хозяину сказать.

— Тише! — шикнула я. — Не нужно никому ничего говорить, лучше ты мне Расскажи все как есть, а там, глядишь, и сама все вспомню. — Я указала ей на стоящее возле кровати кресло.

Девушка с сомнением посмотрела на меня, на кресло, но все же села и начала свой рассказ.

Мона, именно так звали девушку, уже три года работала в доме горничной, поэтому часть сведений она почерпнула от Розы — местной кухарки. Из ее рассказа я узнала, что зовут меня Мари Сент-Торелли. Матушка моя умерла года четыре назад, отец так и не оправился после ее смерти, связался с плохой компанией, начал играть и вскоре спустил все свое небольшое состояние. Когда кредиторы стали обивать пороги, грозя выселением, он решил, что лучшим выходом из ситуации будет отправиться вслед за почившей супругой. Так Мари стала сиротой.

Дом и все имущество было пущено с молотка, а сама она с немногочисленными личными вещами переселилась в дом старшего брата. Он уже давно был женат и имел двоих детей: очаровательную дочурку Алисию и сына, сорванца Пауля десяти лет.

Понизив голос до шепота, то и дело оборачиваясь к двери, Мона поведала, что братец оказался слишком слабохарактерным и всю власть в доме держит в своих цепких руках его супруга Бланка. Она сразу же невзлюбила золовку, попрекая ту лишними тратами. Пауль уродился весь в маменьку, частенько устраивал девушке мелкие пакости. Вот и сейчас все были уверены, что с лестницы меня столкнул именно он.

А еще Бланка усиленно пытается сплавить меня из дома, занявшись поисками жениха. Вот только брать невесту без приданого желающих нашлось совсем немного.

Одним из них был Сент-Олер, дворянин, славившийся своим дурным нравом. Дошло до того, что все городские горничные стали обходить его дом стороной, уж больно он был падок на молоденьких девушек и скор на расправу. Поговаривали, что одну даже забил до смерти, но дело удалось замять, хотя девушку так и не нашли.

— Ох, что же я засиделась-то! Полы еще не метены! Вода не ношена! Хозяйка заругает!

Мона подхватила поднос с опустевшей посудой и, пообещав, что никому не расскажет о моей мнимой потере памяти, убежала по своим делам. Откинувшись на подушки, я уставилась в потолок и задумалась.

Что мы имеем? Из плюсов — молодое тело и дворянский статус. Из минусов — вздорная родня, отсутствие личных средств и маячившее впереди замужество.

Глава 2

Усталость в конце концов сделала свое дело, и я не заметила, как задремала. Проснувшись, когда за окном уже смеркалось и комнату наполнили большие густые тени.

Я прямо в платье лежала на кровати, и что-то больно упиралось мне в бок. Пошарив рукой, нащупала продолговатый деревянный футляр. Только вытащив его из кармана, вспомнила про странный карандаш. А карандаш ли это?

При ближайшем рассмотрении я так и не нашла у него никакого стержня. Получалось, что это просто красивая резная палочка! Но что-то подсказывало мне, что не просто так ее положили в прочный футляр, да еще спрятали в подвал. Жаль, в комнате уже слишком темно и я не могу рассмотреть вырезанный на ней узор. На столике у кровати стоял огарок свечи, но ни спичек, ни еще чего-либо, чем можно было бы поджечь тонкий обгоревший фитилек, не наблюдалось.

— Эх, огня бы! — вздохнула я и с досады махнула рукой.

Неожиданно зажатая в руке палочка заблестела крошечными искорками, а на свечке вспыхнул огонек. Я замерла, а потом, стараясь не делать резких движений, положила палочку рядом с собой на кровать.

Память услужливо подкинула сцену моего падения в подвале. Я тогда так же размахивала руками, и с палочки летела серебристая пыльца. Сложить одно с другим было несложно, хотя мозг до последнего отказывался в это верить.

— Волшебная палочка! — прошептала я.

Мысли лихорадочно заметались. Что бы еще такого наколдовать? Мне срочно требовалось подтверждение этой невероятной версии.

— Пусть тут появится мой ужин! — велела я и, взяв в руки палочку, от души махнула ей в разные стороны.

Ничего. На столе так ничего и не появилось. Лишь одинокая свечка тихо потрескивала, да рядом на салфетке стояла кружка с водой. Палочка даже и не думала искриться. Может, я что-то не так делаю?

— Хочу чаю! — Я тихонько потрясла палочку над кружкой.

Мелкая искристая пыльца тоненькой струйкой осыпалась в воду, и та прямо на глазах стала темнеть, а секундой позже над кружкой появились белесые язычки пара.

— Ох! — Я снова тихонько положила палочку, чтобы ненароком не намахать еще чего, и взяла кружку в руки. — Горячая!

Поднесла ее к лицу и понюхала. Пахло моим любимым чаем. С бергамотом. Именно с ним я начинала каждое утро и завершала день. Вот только попробовать янтарную жидкость я так и не отважилась, вернув кружку на стол.

Спать больше не хотелось, поэтому, сходяв за ширму, я справила все свои дела, вновь вернулась к кровати и продолжила эксперименты. Методом тыка поняла, что палочка может изменять свойства предметов, даже трансформировать один в другой, но вот наколдовать что-либо с нуля она не в состоянии, или просто это знание мне пока недоступно.

Дольше всего я экспериментировала с кружкой, превращая находившуюся в ней жидкость в кофе, молоко, лимонад и снова в чай.

А ведь это все меняет! Это же какие возможности передо мной открываются! Теперь я точно не пропаду! Только сначала неплохо было бы узнать этот мир. А палочку лучше никому не показывать, отберут еще!

Покопавшись в комод, в котором хранилось нижнее белье, я с помощью резинок для чулок смастерила ножны, прикрепив к ним деревянный футляр. Сами ножны я надела на ногу, немного повыше колена, предварительно проверив, не мешают ли они при ходьбе.

Теперь палочка была надежно спрятана, не полезут же ко мне под юбку?

Голова снова начала побаливать. Там же, в комод, я нашла ночную сорочку. Переодевшись и повесив платье на спинку кресла, я забралась в кровать, натянула одеяло повыше и тут же уснула.

Проснувшись от чуть слышного шороха и сразу напряглась — в комнате явно кто-то был. Я давно уже привыкла жить одна, и наличие постороннего в доме пугало. Лишь минутой позже вспомнила, что я теперь не у себя в дачном домике. Открыв глаза, увидела выходящую из-за ширмы Мону.

— Проснулись, барышня? А я горячей воды принесла. Давайте-ка помогу вам умыться!

Горничная обращалась со мной как с ребенком, это было так непривычно, я уже и забыла, как приятно получать заботу из чьих-то рук. Девушка придерживала мои волосы, чтобы они не намокли, а после подала старенькое, мягкое от долгого использования полотенце.

— Ложитесь, а я вам завтрак принесу! — велела она и, подхватив под локоть, подвела к кровати.

Еще вчера я решила никому не показывать, что мне стало значительно лучше, находя выгоду в своей болезни. Так у меня будет время быстрее освоиться.

— А что в доме делается? — поинтересовалась я, пока горничная поправляла подушки так, чтобы мне было удобно сидеть.

— До господина дошли слухи, что это Пауль столкнул вас с лестницы, он даже хотел его наказать, но за сына, как обычно, вступилась госпожа Бланка. Они даже поругались, и хозяин снова заперся в своей мастерской. Ну, вы же знаете, он всегда так делает, чтобы спрятаться от госпожи Бланки! — Девушка даже хихикнула, а я покивала, как бы соглашаясь.

Пока Мона — мой единственный источник знаний об этом месте. Из ее рассказа выходило, что всем в доме заправляет Бланка, а брат настолько слабохарактерный, что во всем с ней соглашается или предпочитает просто спрятаться, лишь бы не конфликтовать. Значит, рассчитывать на его помощь мне не приходится.

Единственные, кто сочувствовал бедной сироте, — это Мона и кухарка Роза. Но что могут служанки в доме господ? А очень многое, если подойти к этому с умом!

Когда Мона принесла мне завтрак, я спросила, нет ли в доме библиотеки. Девушка бросила на меня обеспокоенный взгляд.

— Вы так и не вспомнили?

— Что-то вспомнила, что-то еще нет, но память быстро возвращается, — успокоила я ее.

Я рассчитывала на то, что служанка сможет принести мне несколько книг, хотелось проверить, умею ли я читать. Ведь из книг можно многое узнать об устройстве этого мира.

Но библиотеки в доме не оказалось, все имеющиеся книги хранились в кабинете Рауля. Пришлось просить Мону пригласить брата в мою комнату.

Мона заверила, что раньше обеда он из своего убежища даже не покажется, но обещала сделать все возможное, даже попросить Розу приготовить любимый пудинг хозяина. Тогда его настроение точно придет в норму.

Девушка убежала по своим делам. Кроме нее, слуг в доме больше не было, ей одной приходилось следить за чистотой и порядком. Я осталась предоставлена сама себе.

За это время я успела перебрать содержимое шкафа и комода, рассмотрев вещи при дневном свете. Когда-то красивые платья оказались сильно поношенными, а обувь так и вовсе требовала починки. Белье выглядело еще хуже, оно было застирано буквально до дыр.

Я задумалась. Девушку специально держали в черном теле или семья брата просто стеснена в средствах? По словам Моны, в наследство от отца Раулю достались только долги, да еще я в нагрузку.

Обследовав комнату, заскучала, не привыкла я сидеть без дела. А тут еще молодое тело — спина не болит, да и колени не ноют, как прежде.

Взгляд упал на платье, в котором я была вчера. Оно так и висело на спинке кресла. Заметив, что оно сильно помялось, решила продолжить свои эксперименты. Чтобы меня не застали врасплох, я спряталась за ширмой и уже там с помощью волшебной палочки разгладила мятую юбку. Углядев на ткани несколько засохших капель крови, вывела их.

Потом мне в голову пришла и вовсе шальная мысль. Затаив дыхание, я прошептала:
— Пусть платье станет как новое!

В этот раз рассыпавшихся вокруг палочки искорок было особенно много, но, когда магическое свечение угасло, я едва сдержала восхищение. Платье действительно стало новым! Плотная ткань, яркий рисунок, чуть пожелтевшее кружево вновь сияло белизмой. Полученный эффект так меня впечатлил, что я еще некоторое время стояла, не отводя глаз от чудесным образом обновившегося наряда.

Все это здорово, но только, если я его надену, у родственников сразу возникнет масса вопросов о том, откуда я взяла обновку. Уж кто-кто, а Бланка это точно заметит! Привлекать внимание я пока не рассчитывала, поэтому повесила платье в шкаф, спрятав его между другими одеждками.

Взгляд упал на прохудившуюся обувь. Теперь я действовала умнее: починила прорехи, но обновлять похожие на балетки туфельки не стала.

Послышавшийся за дверью шум заставил меня вновь нырнуть под одеяло. Едва успела, как дверь открылась и в комнату вошла Мона с подносом в руках. Она рассказала, что брат вышел из своей мастерской и направился в столовую. Горничная обещала передать мою просьбу, когда он отведает пудинга и будет в хорошем настроении.

Мона все порывалась меня накормить, но я заверила ее, что и сама справлюсь, а у нее, наверное, масса дел. Девушка благодарно кивнула, пообещав позже вернуться за грязной посудой.

Еда была сытной, но совсем простой. Похлебка на мясном бульоне, но в тарелке не было ни кусочка мяса. На второе одобренный маслом отварной картофель. В довершение всего крошечный кусок рисового пудинга, который мне совсем не понравился. Он оказался слишком пресным и безвкусным, ему явно не хватало сладости, аромата и фруктовой начинки. Но чтобы не обижать Розу, я съела все до последней крошки.

В дверь постучали. От неожиданности я даже вздрогнула. В комнату вошел Рауль, брат подошел к креслу и остановился.

— Как ты себя чувствуешь? Может, стоит позвать лекаря?

— Не нужно лекаря. Мне уже лучше. — Я слабо улыбнулась.

— Пауль, он...

— Не стоит его ругать, он всего лишь ребенок! Я сама виновата, следовало лучше смотреть под ноги, — перебила я.

В глазах брата мелькнуло удивление, он явно ожидал, что я стану жаловаться. Поняв, что это не так, Рауль сразу расслабился и даже уселся в кресло, хотя до этого стоял так, словно хотел поскорее уйти.

— Ты просила меня позвать, тебе что-то нужно?

— В выходные к нам должны приехать гости?

— Да, я договорился с семьей Сент-Олер. Если повезет, мы сразу сможем заключить помолвку. Мари, это отличная партия! Я не хотел говорить, но последнее время мои дела идут не очень. Слишком много средств пришлось потратить на долги отца. Пауль подрастает, пора отдавать его в кадетский корпус, знаешь, какой там первый взнос? А выйдя за сына Сент-Олеров, ты ни в чем не будешь нуждаться!

— Хорошо, Рауль, я сделаю все, как ты скажешь, — кивнула я.

Мой ответ явно ему понравился, брат расслабился еще больше. Тогда-то я и озвучила свою просьбу:

— Господа Сент-Олер такие важные, вдруг я не смогу поддержать беседу и они разочаруются? Не мог бы ты принести мне книги по истории и географии?

— Ты уверена? Они слишком скучные для такой юной девушки!

— Рауль, этот союз ведь очень для нас важен? Что, если меня посчитают слишком глупой?

— Хорошо, я принесу тебе книги, — согласился он.

— Ты, верно, сильно занят, можешь передать книги с Моной.

Так я избавила его от необходимости встречаться со мной еще раз. Брат явно испытывал неловкость, признавшись мне в своих проблемах.

Спустя полчаса Мона принесла в мою комнату несколько старых, довольно потрепанных фолиантов. Вот он — час истины. Я открыла первую книгу, с минуту пялилась на непонятные закорючки, пока они не стали складываться в знакомые слова. Отлично! Читать я умею!

Но оказалось, рано я радовалась. Вероятно, девушка, в тело которой я попала, была не слишком сильна в грамоте. Поначалу я смогла читать лишь по слогам. Но сумела быстро улучшить этот навык и уже к вечеру бегло просматривала нужный мне материал.

Судя по географической карте, я попала не в прошлое, а совсем в иной мир. Мона еще пару раз заглядывала ко мне. Благодаря горничной я узнала, что наша страна называется Франкитанией. Теперь мне было от чего отталкиваться.

Обширные земли Франкитании раскинулись с юга до севера, занимая приличный участок лежащей передо мной карты. Я постаралась выучить наизусть названия нескольких самых больших городов и двух рек. Теперь я смогу хоть как-то ориентироваться.

В стране правил король, династия держалась уже несколько веков. Из истории я просмотрела лишь последнюю сотню лет, да и то не факт. Книга была очень старая, а я даже не знаю, который сегодня год.

Мне снова помогла Мона, пообещав принести утреннюю газету до того, как брат заберет ее в свой кабинет. Газетный листок выпускали раз в неделю, прямо перед выходными, чтобы горожане могли почитать новости в свободное от работы время.

А пока я продолжила штудировать попавшие ко мне книги. Засиделась допоздна. Даже пришлось снова доставать волшебную палочку и обновлять совсем прогоревшую свечку — новой ведь мне так и не принесли.

Глава 3

Мона не подвела и рано утром принесла мне газету.

— Только, барышня, не обессудьте, до завтрака вернуть надо будет, — предупредила она. — Хозяин завсегда любит новости за столом почитать.

— Спасибо, Мона, что бы я без тебя делала!

От такой нехитрой похвалы щеки девушки покрылись румянцем, видать, не часто ее похвалами-то балуют.

— Так вы, барышня, завсегда нам, простым людям, помогали, отчего и вам не помочь!

Тогда я не совсем поняла, о чем речь, лишь позже узнала: после того как отец Мари вконец разорился, девушке пришлось самой и готовить, и убираться, и много еще чего делать. А когда Бланка стала попрекать золовку куском хлеба, Мари принялась помогать по дому, работая наравне со слугами.

Когда Мона ушла, я, взяв в руки сложенный вдвое газетный листок, первым делом посмотрела на дату, а затем на название города. Эх, жаль, под рукой нет карандаша и листа бумаги, пришлось заучивать наизусть.

Потом я бегло просмотрела заголовки статей, самые интересные из них даже успела прочитать.

«На улице Парковой столкнулись две кареты. Барон Д. оставил свое многочисленное семейство и укатил на воды с юной любовницей. Возле центрального рынка подрались два извозчика. Господин Р. приобрел чудесную пару рысаков редкого окраса. В Малахитовом театре состоялась премьера пьесы "Эта сладкая горькая любовь", актриса М. блистала в главной роли куртизанки».

И так далее и тому подобное.

Один из разворотов газеты пестрел многочисленными объявлениями. Ателье «Жасмин» сообщало о завозе партии иноземного шелка. На набережной открылась новая чайная. Госпожа З. предлагала услуги компаньонки для пожилой леди. В дом господина Сент-Олера требуется горничная.

Стоп! Перед глазами мелькнуло знакомое имя. Я еще раз внимательно перечитала объявление о найме прислуги и сразу же вспомнила, о чем совсем недавно рассказывала Мона. Если до этого у меня проскальзывала мысль, что слухи несколько преувеличены, то сейчас я получила им некое косвенное подтверждение. А ведь до встречи с потенциальным женихом оставалось всего два дня!

В комнату заглянула Мона.

— Барышня, вы так и не умылись! Вода совсем остыла!

— Зачиталась. — Я виновато улыбнулась.

— Давайте-ка сюда эту газету да приводите себя в порядок, господа уже за стол садятся, скоро и вам завтрак принесу.

Горничная, аккуратно свернув газетные листы, спрятала их в карман передника, после чего кивнула в сторону ширмы.

— Умываться!

— Хорошо-хорошо, — вздохнула я. — Уже иду!

Вода действительно уже остыла. Умывшись, сняла ночную сорочку и протерла тело влажной тряпочкой. Привычную ванну, конечно, не заменит, но хоть так немного освежиться.

В оставшейся воде я простирнула нижнее белье и повесила на ширму сушиться. Затем достала из шкафа первое попавшееся платье, под которое полагалось еще надеть тонкую

нательную рубашку. С непривычки долго возилась с десятком крошечных пуговиц на груди. Радовало, что хотя бы обошлось без корсетов.

На комод лежала щетка для волос, вот тут меня ждало настоящее испытание. Расчесать длинные локоны оказалось не так-то просто, тем более за два дня болезни у меня на голове образовалось настоящее воронье гнездо. Я шипела рассерженной кошкой, пытаюсь распутать очередной колтун, когда дверь отворилась и в комнате, пятясь задом, появилась Мона.

— Да вы так себе все волосы выдерете! — Поставив поднос с завтраком на стол и отобрав расческу, она быстро привела мою шевелюру в порядок.

Пока Мона заплетала мне косу, мы успели немного поболтать. Из самого важного я узнала, что все семейство собирается отбыть из дома. Бланка хотела прогуляться по магазинам, чтобы подготовиться к визиту гостей. Видать, ей не терпелось поскорей сбыть меня с рук.

— Мона, скажешь, когда они уедут? Хочу немного подышать свежим воздухом.

Горничная согласно закивала и, посетовав, что не может еще со мной поболтать, пошла одевать хозяйку.

Вскоре из окна я могла наблюдать, как все семейство вышло из дома, направляясь к ожидавшему их за воротами экипажу. У меня появилось совсем немного времени, чтобы осмотреться.

Мона предупредила, что будет чистить серебро на кухне и, если мне что-то понадобится, я найду ее там. Это было мне только на руку, я смогла без лишних глаз прогуляться по дому, который оказался не таким уж и большим.

Помимо гостиной с ведущей на второй этаж лестницей, внизу располагалась столовая, кухня, а еще моя спальня, в которой раньше был будуар хозяйки. Кажется, Бланка невзлюбила меня еще потому, что я заняла ее комнату для посиделок с подружками.

Второй этаж полностью принадлежал хозяевам. Там находились хозяйские покои, кабинет и две детские.

Узенькая лестница вела на чердак, именно тут была мастерская брата. Я заглянула внутрь, а потом, не удержавшись, вошла. Здесь пахло свежим деревом, а весь пол был засыпан стружками. На столе лежало несколько деревянных заготовок. Рядом стояли готовые изделия. Удивительно, но свое свободное время Рауль посвящал резьбе по дереву! Я вспомнила, что у меня на комод стояли две похожие фигурки.

Тихонько прикрыв за собой дверь, я вернулась на первый этаж. В доме царила полная тишина. Решившись, открыла входную дверь и вышла на улицу.

Яркий солнечный свет на мгновение ослепил меня, а городской шум оглушил. От дома до ограды было метров десять, не больше. Под окнами росли кусты, густо усыпанные розовыми цветочками. Между каменными плитками дорожки пробивалась трава, разделяя ее на неровные квадраты. Под одинокой яблоней стояла скамья, рядом клумба с яркими бутонами незнакомых мне цветов.

Спустившись с крылечка, я устремила к ограде, за которой кипела жизнь небольшого городка. Мимо меня проносились конные экипажи — кареты и открытые коляски. Не спеша прогуливались дамы в пышных нарядах, их сопровождали джентльмены в высоких кожаных сапогах и камзолах с блестящими пуговицами. Сновали нагруженные корзинами служанки. Стайка мальчишек перебежала дорогу, чуть не попав под лошадиные копыта.

Я смотрела на все это, понимая, что отныне этот мир стал для меня вторым домом. А раз так, пора в нем обжиться!

Сев на скамью, задумалась. Если этот мир так похож на начало девятнадцатого века, то одинокой девушке пробыть не так уж и просто. Какие у меня еще шансы, кроме замужества? Найти работу. Сразу вспомнилась газетная заметка, где барышня предлагала услуги компаньонки для богатой леди.

Что ж, как вариант. А там уже придумаю еще что-нибудь. У меня же есть волшебная палочка! Кстати, в тех книгах, что принес мне брат, нигде не упоминалось ни про волшебство, ни про магию. Значит, нужно быть как можно осторожнее. А то еще признают меня ведьмой да на костер отправят!

Немного подышав свежим воздухом, я вернулась в дом и сразу же направилась на кухню. Там познакомилась с кухаркой Розой, оказавшейся смешливой толстушкой, которая тут же сунула мне в руки булку и кружку чая.

Пока я, сидя у окошка, доедала второй завтрак, Роза и Мона обсуждали последние городские сплетни. Разговор все больше крутился вокруг амурных дел. Кухарка как раз рассказывала про роман молочника с хорошенькой соседкой.

— Его, конечно, можно понять, жена-то у него кривая да косолапая. Хотя мужикам вечно чего-то не хватает, всё на сторону смотрят!

Она все говорила и говорила, а у меня уже созрел план, как отвалить от себя жениха. Уходя из кухни, я попросила Розу дать мне горсточку муки, небольшую свеклу и уголек из печи. Та удивилась просьбе, но все дала. Оставалось дожидаться назначенного на выходные визита, а уж там я расстараюсь так, чтобы жених сам сбежал от меня без оглядки!

Глава 4

Оставшееся время я посвятила чтению книг, а ближе к вечеру ко мне в комнату пожаловала целая делегация. Сначала пришел брат, поинтересовался, как я себя чувствую и смогу ли завтра присутствовать на обеде. Заверила его, что мне уже лучше и я обязательно выйду поприветствовать дорогих гостей.

После брата пришла Бланка и провела для меня настоящую инструкцию, как следует себя вести, чтобы понравиться жениху и его родителям. Мало того, она даже принесла мне одно из своих платьев и несколько жемчужных шпилек.

— Ты же понимаешь, как для нас важен этот союз? Сент-Олеры очень уважаемые люди, а самое главное, они такие же дворяне, как и мы. Твой отец поступил очень неразумно, не оставив за тобой ни гроша. Если эта помолвка расстроится, быть тебе старой девой! А за господином Сент-Олером ты ни в чем не будешь нуждаться!

Я покладисто кивала, заверив, что сделаю все от меня зависящее.

Когда все разошлись и в доме стало особенно тихо, я занялась подготовкой праздничного наряда. Для этого выбрала в шкафу самое свободное платье и, спрятавшись за ширмой, принялась за переделку. Для начала я увеличила платье еще на пару размеров, затем придала ткани яркости, попробовала поиграть с расцветкой. На удивление, палочка сразу же откликнулась и раскрасила юбку в желтый цвет, оборки в ярко-фиолетовый и зеленый, а лиф наряда — в ядовито-розовый. Получился этакий цыганский балахон — вырви глаз. От одного сочетания ярких красок начинала болеть голова.

Спрятав дизайнерский наряд в шкаф, я взялась за приготовление косметики. Для этого мне понадобилась свекла, что дала кухарка, и немного мази, которой Мона обрабатывала мне ранку на голове. Я решила смешать немного мази со свекольным соком, надеясь, что получится что-то вроде румян.

Как оказалось, выжать сок из свеклы не так-то и просто! У меня не было ни терки, ни даже ножа. Перерыв весь комод, отыскала небольшую металлическую пряжку и уже с ее помощью наковыряла свекольной мякоти. Сложила все в старенький носовой платок и с трудом, но все же выжала несколько капель сока, осталось только смешать ее с жирной основой.

По той же схеме я сделала что-то типа туши для ресниц, только теперь в ход пошел уголек. Поскребла его все той же железной пряжкой, собрала угольную пыль и тоже смешала ее с мазью. После чего спрятала свои заготовки в самый дальний угол шкафа и, тщательно вымыв руки, улеглась спать.

Утро началось с хлопот. Мона чуть не забыла принести мне завтрак и рассказала, что хозяйка их совсем загоняла, велев постелить в столовой новые скатерти и достать фамильный сервиз. Роза так и вовсе все утро от плиты не отходит. А на десерт привезли пирожные, заказанные в самой дорогой кондитерской города!

Поделившись новостями, горничная снова упорхнула и появилась уже ближе к обеду. Она помогла мне надеть презентованное хозяйкой платье и сделать красивую прическу. Бланка лично явилась все проконтролировать и, кажется, осталась довольна результатом. Сама она была очень хороша в бледно-розовом атласном платье, которое чудесно оттеняло ее светлые волосы.

— Приехали! — Дверь распахнулась, и в комнату вошел взволнованный Рауль.

— Жди здесь, я пришлю за тобой Мону! — велела мне Бланка.

Все ушли встречать гостей, а я наконец-то осталась одна.

Первым делом выпуталась из надетого на меня платья, затем достала из комода несколько заранее приготовленных простыней и обернула их вокруг талии. Теперь я стала похожа на бочонок. Добавим немножко на животе, и будет просто замечательно!

Потом я надела свое дизайнерское желто-фиолетовое платье, яркая ткань туго обтянула намотанные на тело простыни. С помощью зеркала я оценила полученный результат. Вылитая матрешка!

Теперь макияж. Сначала набелила лицо мукой, потом тщательно вывела толстые, сходящиеся над переносицей черные брови. Последний штрих — тщательно растушеванные по щекам свекольные румяна. Результат впечатлил даже меня. Теперь я была похожа на героиню сказки Марфушечку-душечку, не хватало только кокошника и накладной косы.

Ну, вот и все, осталось только дожидаться, приведет ли это к нужному мне результату, или Сент-Олеру безразличен мой внешний вид, ведь он, похоже, ищет себе не жену, а дармовую горничную.

Ожидание затягивалось, сердце было готово выпрыгнуть из груди. Я попыталась успокоиться, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, когда дверь открылась и в комнату вбежала Мона.

— Барышня, вас зовут! — Горничная подняла на меня глаза и поперхнулась.

Я приподняла ладошкой ее отвисшую челюсть, зубы Моны звонко клацнули, но сама она, видимо, надолго потеряла дар речи.

Обойдя застывшую словно соляной столб девушку, направилась в столовую. После своей недавней вылазки я уже отлично ориентировалась и знала, куда нужно идти.

Намотанные вокруг талии простыни делали мое тело очень неуклюжим. Я, например, не могла просто так нагнуться или даже повернуться, приходилось делать это всем корпусом. К тому же для полноты картины я начала прихрамывать и подволакивать правую ногу.

Возле двери на мгновение замерла и, изобразив самую жизнерадостную улыбку, вошла со словами:

— А вот и я! Заждались?

За столом сидело пятеро, все они как по команде повернулись в мою сторону.

На лице брата сначала промелькнуло недоумение, а затем по его надутым щекам я поняла, что он едва сдерживает смех. А вот Бланка совершенно не разделяла его веселья. Ее лицо покраснело от гнева, а глаза метали молнии. Если бы можно было убить взглядом, она бы с легкостью это сделала.

Помимо хозяев дома, за столом сидели еще три человека. Хорошо одетый господин лет пятидесяти и дама, красоту которой не мог скрыть даже ее возраст. Оба смотрели на меня с откровенным интересом.

Так понимаю, это и есть господин и госпожа Сент-Олер, а рядом с ними сын, молодой человек лет двадцати пяти, в богато украшенном камзоле.

Можно было бы сказать, что он хорош собой, но одутловатое лицо и намечающиеся под глазами мешки выдавали его пристрастие к пагубным привычкам. Ко всему прочему, общее впечатление портили капризно изогнутые губы и надменный взгляд. Он смотрел на меня словно на пустое место, ну или на самый обыденный предмет интерьера, который совершенно не заслуживает его внимания. Это еще больше убедило меня в том, что ему нужна не жена, а бесплатная прислуга.

Хорошо, попробуем другие аргументы!

Неуклюже опустилась на свободный стул. Никто из мужчин даже не дернулся, чтобы мне помочь. Ладно, спишем на то, что они еще не отошли от шока.

А то, что мне приготовили место рядом с моим женишком, так это очень даже хорошо! Если не удалось удивить его внешним видом, будем шокировать по-другому.

Для начала я окинула взглядом богато накрытый стол, затем, не стесняясь, наложила на свою тарелку все, что мне приглянулось, и, проигнорировав столовые приборы, принялась смачно обгрызать куриную ножку. Когда ножка закончилась, я повернулась к своему жениху и, заглянув в его тарелку, громко спросила:

— Ты будешь это есть?

И, не дождавшись ответа, запустила руку в его тарелку, переложив все ее содержимое к себе.

— Люблю, знаете ли, плотно откусать! — заявила я, вгрызаясь в отжатое у женишка мясо.

За столом повисла напряженная тишина. Ни гости, ни хозяева не понимали, как реагировать на такую красивую меня. Бланка опомнилась первой и начала предлагать гостям новые блюда, а потом и вовсе велела нести десерт.

Постепенно завязался разговор. Родители жениха принялись аккуратно выпытывать, умею ли я что-то делать по дому, косясь при этом в сторону Бланки. Видимо, она уже успела рассказать, какая я работящая, а еще красивая и покладистая.

Так как с последними пунктами вышел большой облом, они решили сами уточнить такой важный для них пункт.

— Не, готовить я не умею, — покачала я головой. — А чтобы убираться, есть слуги, не господское это дело! У вас же много слуг? Я люблю, чтобы меня хорошо обхаживали, а главное, чтобы вкусненькое почаще приносили!

Маменька жениха поинтересовалась, чем тогда я люблю заниматься в свободное время.

— На диване лежать, — немного подумав, ответила я. — Да вы не переживайте, я тихая, вы меня даже не заметите. Улягусь в гостиной на диване и буду чай попивать.

Будущую свекровь такие перспективы явно не очень-то обрадовали. Обед как раз завершился, и все переместились в гостиную. Меня с женихом оставили внизу, а остальные направились в кабинет хозяина, обсудить детали помолвки. Когда они поднимались по лестнице, до меня долетела одна из фраз:

— Девочка выглядит несколько иначе, чем вы рассказывали, но она еще молода, возможно, все еще можно исправить хорошим воспитанием.

Маменька жениха ко всему прочему оказалась очень тактичной дамой. Жаль только, с сыном ей явно не повезло.

Молодой Сент-Олер стоял возле окна, полностью игнорируя мое присутствие. Подойдя ближе, я смачно ухватила его за попу.

— А ты ничего, сойдешь! Худой только и бледный. Ты, случаем, не больной? Я люблю, когда мужик в постели настоящий живчик! Вон молочник как на сеновале зажмет — прямо огонь, а не мужик! А сосед наш так и вовсе настоящий жеребец, я после него потом даже ходить не могу!

Я как могла фантазировала, вспоминая все, что видела в фильмах или читала в дамских романах. Хорошо, что мое лицо было густо обсыпано мукой и никто не видел залившего щеки румянца.

— Да я!.. Да ты!..

Кажется, женишок от счастья даже дар речи потерял.

— Ноги моей больше не будет в этом доме! Знать тебя не желаю!

Далее он добавил непечатное слово, обозначающее даму, не сильно отягощенную моральными нормами. Гневно вращая глазами, жених взлетел вверх по лестнице, но я успела крикнуть вдогонку:

— Куда же вы? Я ваша навеки!

Не прошло и пяти минут, как гости в полном составе спустились с хозяйского этажа и гордо продефилировали мимо меня к выходу. Следом бежала Бланка, пытаясь им что-то сказать, но никто не хотел ее слушать.

Когда гости уселись в свою карету и удалились восвояси, Бланка накинулась на меня:

— Что ты о себе возомнила? Как ты могла? Мы тебя поим, кормим, и вот твоя благодарность? Думаешь, всю жизнь на нашей шее просидеть? Приживалка! Видеть тебя не могу! Вон! Пошла вон!

Бланка ухватила меня за руку и потащила к входной двери, явно намереваясь выгнать из дома. Я как могла упиралась. Да, я собиралась сама уйти, но нужно хотя бы вещи собрать.

Вдруг входная дверь отворилась, и на пороге возник очень импозантный мужчина с сак-вояжем в одной руке и большой корзиной в другой.

Мы с Бланкой замерли, а мужчина произнес:

— Могу я видеть Мари Сент-Торелли?

Глава 5

Мужчина с явным интересом рассматривал наши застывшие фигуры. Только сейчас до меня дошло, как нелепо мы выглядим. Я аккуратно убрала вцепившиеся в меня руки Бланки, выпрямилась и, сделав реверанс, произнесла:

— Мари Сент-Торелли к вашим услугам, господин?..

— Клаус Перелли, поверенный в делах вашего дядюшки Сент-Талара, мадемуазель Мари, — ответил мужчина.

При этом он с интересом, несколько не стесняясь, продолжал меня внимательно рассматривать. В чуть прищуренных глазах прятались смешинки, его явно забавляла вся ситуация.

— О, не обращайтесь внимания на мой грим, мы с Бланкой разыгрывали сценку из спектакля. — Я попыталась хоть как-то сгладить первое впечатление, ведь он явно слышал гневные выкрики моей невестки. — Мона, принеси мне влажное полотенце!

Горничная аккуратно, стараясь не попадаться на глаза разгневанной хозяйке, выглядывала из-за угла. Получив указание, она опрометью кинулась его исполнять. А я повернулась к поверенному, продолжая прерванный разговор:

— Так как там поживает дядюшка Сент-Талар?

— Он умер.

— Ох! — Я прикрыла рот ладонью.

Не то чтобы я была сильно шокирована смертью незнакомого мне дядюшки, но все же человек умер, а это всегда не очень радостно.

— Ваш дядюшка оставил завещание. Где я могу расположиться, чтобы его огласить?

Тут молчавшая до сих пор Бланка резко вспыхнула к поверенному любовью и уважением и чуть ли не под руки повела его в кабинет мужа.

— Срочно позови господина Рауля! Он в своей мастерской! — велела она Моне.

Кто бы сомневался! В любой сложной ситуации братец, как всегда, прятался на чердаке. Надеялся, что все само собой рассосется?

Горничная отдала мне мокрое полотенце и помчалась выполнять следующее указание. Так мы и шли: Бланка с Перелли впереди, а я за ними, на ходу вытирая с лица самодельную косметику, экологически чистую между прочим!

Повеселевшая Бланка усадила поверенного в хозяйское кресло.

— Располагайтесь, как вам будет удобно, господин Перелли. Может, чаю?

— Давайте сначала завершим дела, а потом уже все остальное.

Мужчина поставил корзину на пол, после чего открыл саквояж и достал из него тоненький, чуть пожелтевший конверт. В этот момент дверь кабинета отворилась, и в него бодрым шагом вошел Рауль.

— Дорогой, это поверенный в делах дядюшки Сент-Талара. — Бланка тут же подхватила супруга под руку, усаживая рядом с собой.

— Надеюсь, теперь все семейство в сборе и не нужно больше никого ждать? — Поверенный демонстративно достал из кармашка часы на цепочке и громко щелкнул серебряной крышечкой.

Я убрала от лица полотенце и села по другую сторону стола. Перелли глянул на мое чистое лицо и удивленно хмыкнул. После чего взял в руки конверт, надорвал его край и достал несколько сложенных вдвое листов бумаги.

— Мы собрались здесь, чтобы огласить последнюю волю господина Сент-Талара, — объявил Перелли. Он развернул первый документ и зачитал: — «Я завещаю земли своей племяннице, Мари Сент-Торелли».

Бланка и Рауль переглянулись, улыбка на лице невестки чуть померкла. Я видела, как она с силой вцепилась в руку мужа, тот даже поморщился.

— «Я завещаю усадьбу "Сломанная подкова" своей племяннице, Мари Сент-Торелли».

Бланка побледнела еще сильнее.

— «Все свое движимое и недвижимое имущество, а также банковский счет я завещаю своей племяннице, Мари Сент-Торелли, — четко произнес поверенный, вбивая последний гвоздь в крышку гроба надежд моих родственников, — если она выполнит единственное условие: заботиться о моем любимом коте Мейджике».

— О коте? — вырвалось у меня.

— Да, это единственное условие вашего почившего родственника. Если вы согласны, я передам его вам тут же! — Мужчина наклонился, поднял с пола корзину и торжественно водрузил ее прямо на стол.

Крышка корзины приподнялась, и там, в полной темноте, сверкнули два желтых огонька.

— Он же черный! — охнула Бланка, хватаясь за сердце.

Поверенный, не обращая на нее никакого внимания, продолжил общаться только лично со мной.

— Госпожа Сент-Торелли, если вы согласны с условиями завещания, прошу поставить свою подпись.

А что, котиков я люблю, всегда мечтала завести котенка, да все было некогда. Мечты, как говорится, сбываются. А если в нагрузку к коту идет еще целая усадьба!.. Я тут же вскочила с места и поставила несколько своих закорючек в том месте, куда указывал палец поверенного.

— Поздравляю! Вы стали хозяйкой «Сломанной подковы»!

Поверенный разделил бумаги на две стопки, одну убрал к себе в саквояж, а вторую сложил в конверт и протянул мне. И тут нервы Бланки не выдержали.

— Почему дядюшка оставил все ей? Почему не Раулю, он же мужчина и к тому же старше сестры!

— Милостивая госпожа, боюсь, вы слишком плохо знакомы с родословной своего супруга! — ухмыльнулся Перелли. — Родственные связи Сент-Таларов ни в коей мере не затрагивают господина Рауля.

— Как это? — растерялась она.

— Бланка, успокойся! Это так. Сент-Талар — брат матери Мари, ты же знаешь, что она была второй супругой нашего папеньки. Он женился на ней после того, как моя мать умерла от болотной лихорадки.

Надо же, я даже не подозревала о таких подробностях своей новой биографии. Так вот откуда у нас такая разница в возрасте, да и родные мы только по отцу. Похоже, папеньке катастрофически не везло с женами, он то и дело оставался один.

Прощание с господином Перелли было намного прохладнее, нежели встреча. Проводить его пошли только я да сидящий в корзине Мейджик. Кот сидел там тихо, как мышка, и больше не высовывался.

Уже на пороге поверенный обернулся и тихонько сказал:

— Я советовал бы вам как можно скорее вступить в права владения. Поговаривают, что в тех местах собираются расширять торговый тракт, а значит, цены на землю скоро сильно взлетят. Вы можете немало выручить от продажи участка.

— Спасибо. — Я благодарно кивнула, принимая это к сведению.

Проводив поверенного, я вернулась в свою комнату. В доме царил напряженная тишина. Даже мои племянники не шалили и не бегали с криками, как обычно.

Проходя мимо лестницы, я услышала голос Бланки:

— И зачем ей эта усадьба? Она же ничего не понимает в управлении землями! Пусть перепишет все на тебя! Ты ее опекун. Да, мы не стали сразу регистрировать опекунство, это же так дорого! Но теперь сделаем! Завтра же позовем господина Мировича и все оформим!

— Может, теперь, когда за Мари есть приданое, Сент-Олер вернется и возьмет ее в жены? — отвечал братец.

— Ты в своем уме? Своими руками отдать ему целую усадьбу? Нет! Ты заставишь Мари переписать все на тебя!

Послышался невнятный лепет Рауля. А ведь она его продавит и отберет мое единственное наследство! Надо что-то делать! Бежать!

В моей голове уже зрел план, оставалось только его осуществить!

Вернувшись в свою комнату, я первым делом поставила корзину на кровать и, приоткрыв крышку, позвала:

— Кис-кис-кис! Мейджик! Давай знакомиться. Меня зовут Мари, я теперь твоя новая хозяйка. Выходи, не бойся!

Из корзины сначала появились черные кошачьи ушки, а затем и вся мордочка. Желтые глаза внимательно осмотрели меня, потом комнату.

— Тут больше никого нет, не бойся! Ты, наверное, устал сидеть в тесной корзине!

Кот грациозно прыгнул на кровать и начал приняхиваться, смешно шевеля усами.

— Какой же ты худой! Нужно тебя срочно покормить! Вот только чем?

Сходить на кухню? Я посмотрела на дверь. Нет, слишком велик риск столкнуться с милыми родственничками, а я и так сейчас на взводе, могу не удержаться и наговорить лишнего. Лучше посмотрим, что у нас есть тут, в комнате.

Поднос с остатками завтрака Мона уже давно унесла, на столе, как обычно, стояла только кружка воды. Вот и отлично! Сейчас достану волшебную палочку и превращу воду в молоко. Только сначала нужно чем-то подпереть дверь, а то мало ли что!

Особого выбора у меня не было, на эту роль подходили лишь комод да кресло. Комод был слишком громоздкий и тяжелый, поэтому пришлось воспользоваться креслом. Я прислонила его к двери так, чтобы спинка упиралась в ручку и стопорила ее.

— Вот теперь другое дело!

Я задрала подол и достала волшебную палочку, кот сидел на кровати и внимательно за мной наблюдал. Морда у него при этом была очень задумчивая. Заметив в моих руках палочку, он склонил голову набок и мяукнул, словно спрашивая: что это?

— Не понимаю я тебя. — Я вздохнула. — Вот было бы здорово, если бы ты умел разговаривать!

Палочка вдруг выдала сноп мелких искорок.

— Эй, ты чего? Только не сломайся, пожалуйста! — потрясла я ее.

Волшебная пыльца осыпалась и погасла, часть попала прямо на кота. Он мотнул мордой и громко чихнул.

— Будь здоров! — пожелала я ему.

Заглянув в кружку, я проверила, есть ли в ней вода, и задумалась.

— Интересно, ты что больше любишь — молоко или сметану? Говорят, коты очень сметану любят!

— Сливки я люблю! Да пожирнее! — ворчливо донеслось со стороны кровати.

— Ой! Кто тут? — Я заозиралась, прекрасно понимая, что в комнате, кроме меня и кота, никого не должно быть. Может, кто под кровать забрался?

Опустившись на колени, заглянула под кровать. Никого. Кот спрыгнул на пол и присоединился ко мне.

— Что там? — сунул он любопытную морду.

— Мамочки! — охнула я. — Ты разговариваешь!

Кот обернулся и посмотрел на меня как на глупенькую.

— Ты же сама пожелала, чтобы я начал говорить. Кстати, ты мне сливок обещала!

— Молока! — машинально поправила я.

— Ладно, давай молока. С такой хозяйкой с голода помрешь! — Кот картинно вздохнул, соорудив несчастную морду, так что я устыдилась. Действительно, чего это я, у меня тут кот некормленный!

Воду в кружке я все же превратила в сливки, попросив у палочки наколдовать самые жирные.

— Вку-у-усно! — Кот аж причмокивал от удовольствия.

Наевшись, он принялся намыкать лапой мордочку, а после запрыгнул на кровать, свернулся клубочком и мерно заурчал.

Ну что ж, главный пункт завещания я выполнила, связь с котом наладила. Кстати, нужно бы получше, без спешки, изучить полученные от душеприказчика документы. Я взяла конверт, достала из него завещание и перечитала. Все как и говорил Перелли: мне досталась земля, усадьба и счет в банке.

Помимо завещания, в конверте лежало свидетельство, в котором говорилось, что Мари Сент-Торелли является единоличной хозяйкой усадьбы «Сломанная подкова». Следующий документ удостоверял право собственности на 115 акров земли (примерно сорок шесть гектаров). Помимо этого, я нашла там выписку со счета в банке за номером таким-то, который также переходит в мое пользование. Предъявлять вместе со свидетельством о рождении.

Свидетельство о рождении? Где его взять? Что, если оно у брата? Тогда всю задумку с побегом придется отложить на неопределенное время. Хотя...

Я вспомнила, что в одном из ящичков комода, под нижним бельем, я находила пачку писем, перевязанных старой, выцветшей от времени ленточкой. Тогда я их отложила, решив, что не стоит читать чужие послания.

Метнулась к комоду, нашла письма, дрожащими пальцами долго не могла развязать тесемку. Письмо, рисунок, несколько открыток. Лист гербовой бумаги. Развернула его и облегченно выдохнула. Свидетельство о рождении Мари Сент-Торелли. Мама, папа, место рождения, а внизу крошечные отпечатки всех пальцев правой и левой руки.

Видимо, свидетельство о рождении одновременно выполняет роль привычного мне паспорта. Всего-то и нужно сверить отпечатки пальцев! Странно, почему Перелли не стал это проверять. Или такая точность принята только в банке?

Ладно, не буду заморачиваться, времени и так осталось мало. Я положила свидетельство о рождении вместе с остальными документами.

Последним из конверта выпал небольшой клочок бумаги, на котором было подробно написано, как добраться до моей новой собственности. Я мысленно поблагодарила господина Перелли за заботу.

Бумаги в порядке. Теперь нужно позаботиться о багаже. С собой возьму только самое необходимое!

Я выложила на кровать несколько пар более-менее приличного белья, решив, что позже приведу его в порядок. Теперь платья. Отложила четыре штуки. Добавила кофту, платок, немного подумав, положила сверху скромную шляпку. Из обуви легкие туфельки, они меньше места занимают. Ботинки и плащ надену на себя.

Вроде всего понемногу, а кучка получилась внушительная. Ни чемоданов, ни сумок в комнате, конечно, не было, зато нашлась большая, чуть побитая молю цветастая шаль.

Я расстелила шаль на кровати и, сложив на нее все отобранные вещи, завязала концы крест-накрест. Получился увесистый узел. Можно нести в руках или повесить на локоть, а то и на плечо закинуть.

Документы я решила спрятать под платьем. Так безопаснее. Ехать придется далеко. Кстати, для этого нужны деньги, а ночью банки не работают. Нужно что-то на первое время. Может, украшения подойдут? Я вроде видела в комодике шкатулку с разными мелочами.

В шкатулке обнаружились сережки с красненькими камешками, пара простеньких серебряных колечек и бархатный кошелек с десятком монет разного достоинства. Негусто! Надеюсь, этого хватит, чтобы уехать из города.

Кот успел выспаться и теперь с интересом наблюдал за мной.

— Куда это ты собралась? — не выдержал он.

Пришлось рассказать ему о своих планах.

Мейджик долго ворчал, что он никому не позволит отобрать у нас усадьбу, и всецело поддержал мой план побега.

— Как бежать будем? — поинтересовался он.

— Через окно? Этаж первый, тут невысоко.

Я подошла к окну и хотела его открыть. Вот только ничего у меня не получилось. Такая функция тут отсутствовала от слова «совсем»! Разбить стекло? Услышат. Значит, придется бежать через дверь.

Кстати, за дверью послышались шаги. Кто-то подергал за ручку. Я сорвалась с места, подхватила узел и засунула его в шкаф.

— Кто там?

— Это я, Мона, ужин принесла. У вас что-то с дверью, кажется, заклинило. Надо кого-нибудь позвать.

— Не надо никого звать, давай я со своей стороны попробую.

Убрав кресло, я распахнула дверь. Горничная внесла поднос, поставила его на стол.

— Видать, от сырости просела. Надо бы плотника позвать, — кивнула она в сторону двери.

— Ничего страшного, сейчас, сама понимаешь, не до этого. Что там в доме творится?

— Хозяин с хозяйкой у себя закрылись и все шушукуются. Давеча меня за посыльным погнали, письмо какое-то отправляли. Даже за ужином почти ничего не съели. Я тут вам и пирога, и куриное крылышко положила.

— Совсем тебя хозяева загоняли. Прорыху не дают. Отдыхать-то тоже надобно.

— Вот завсегда вы, барышня, к нам добры были! Ничего, сейчас в столовой приберу, воды на завтра натаскаю да домой пойду.

— А до дому тебе далеко добираться?

Я спрашивала Мону не просто так, мне нужно было узнать, как еще можно выбраться из дома. Горничная рассказала, что кухарка частенько ночует прямо тут, при кухне. Она провожает Мону до задней двери и запирает ту на задвижку. А калитка в ограде так и вовсе на обычный кованый крючок закрывается.

Еще раз поблагодарив девушку за ужин, я отдала куриное крылышко коту, сама съела кусок пирога, а остатки завернула в салфетку, собираясь взять с собой.

— Подождем, когда все уснут, и выйдем через заднюю дверь, — решила я.

— Уходить будем огородами! Я всегда так от собак прятался! — воинственно заявил кот.

Глава 6

Кот оказался прав: задняя дверь дома выходила прямо на ровные ряды грядок. Дворик был небольшой, но ухоженный, насколько я смогла рассмотреть в тусклом свете луны.

Мы крадучись ступали по узенькой тропке, но до этого нам пришлось очень постараться, чтобы выбраться из дома.

Сначала долго ждали, когда за окном наконец стемнеет, минуты, как назло, тянулись густым киселем, еще и в сон клонило.

Время от времени я приоткрывала дверь и прислушивалась. На хозяйском этаже уже было тихо. Дети давно спали, да и их родители уgomонились сегодня раньше обычного.

А вот Мона еще долго приводила дом в порядок, таскала воду, мыла полы, прибиралась. У меня даже возникло желание выйти и помочь ей. Сдерживало лишь понимание, что силы мне сегодня еще понадобятся.

Но вот наконец и она закончила свои дела и отправилась домой. Мейджик вызвался проследить за ней до двери и заодно узнать, как там дела на кухне. Он черной тенью проскользнул в коридор, сливаясь с вечерними сумерками. Да даже если его заметят, то подумают, что кот просто вышел прогуляться по дому.

Я в нетерпении приплясывала возле полуоткрытой двери, дожидаясь его возвращения, но, к своему стыду, пропустила момент, когда он вернулся в комнату. Ночью его было просто невозможно заметить! К тому же двигался он совершенно бесшумно.

— Ну что, проследил?

— Да, до самой двери. Идти придется мимо кухни, а там кухарка пироги затеяла.

— Это надолго, — вздохнула я, усаживаясь на кровать. — Ложись, подремли немного, ночь будет долгой. — Я постучала ладонью рядом с собой.

Кот не раздумывая устроился на кровати, свернулся клубочком и заурчал. Я подсунула под спину подушку, устраиваясь поудобнее и настраиваясь на долгое ожидание.

Видимо, я все-таки задремала. Не помню, что мне снилось, но вдруг вздрогнула и открыла глаза. За окном совсем стемнело, лишь редкие масляно-желтые пятна фонарей освещали улицу. Прислушалась — тишина. Часов у меня не было, поэтому я даже не знала, сколько сейчас времени. Судя по тому, что свеча почти прогорела, прошло часа три, не меньше.

— Мейджик, пора! — разбудила я кота. Тот сладко потянулся, зевнул и спрыгнул с кровати.

— Давай я сначала проверю, где там эта неугомонная кухарка! — промурчал он.

Я приоткрыла дверь и застыла в ожидании. В этот раз кот вернулся почти сразу.

— Пор-р-рядок! Спит! Пирогов напекла! Возьмем один? Им и так много!

— Ладно, там видно будет. Давай собираться!

Я достала из шкафа свой узелок, еще раз проверила документы, деньги и украшения. Затем сложила одеяла и подушки так, что издалека казалось, будто на кровати кто-то лежит. Жаль, нельзя закрыть дверь изнутри, это дало бы нам еще немного времени.

Накинула на плечи плащ, взяла в одну руку узел, а в другую огарок свечи и вслед за котом выскользнула из комнаты. Света свечи едва хватало, чтобы рассмотреть гордо поднятый вверх хвост крадущегося впереди Мейджика. И первым делом он привел меня на кухню, там действительно одуряюще пахло свежей выпечкой.

Прикрытые полотенцем пироги так и манили. Не удержавшись, я взяла салфетку и соорудила из нее еще один узелок, поменьше, и положила в него несколько пирогов. Кот прав: нам нужнее! Один из них все равно бы принесли мне на завтрак. Так что я просто взяла свое.

За стеной вдруг что-то зашуршало, мы замерли и, переглянувшись, выскочили из кухни. Теперь кот сразу же привел меня к черному ходу. Отодвинув массивный засов, я толкнула

дверь. Та, громко скрипнув, словно нехотя чуть приоткрылась. Казалось, скрип плохо смазанных петель слышен на всю округу. Протиснувшись в дверную щель, я плотно закрыла ее за собой.

И вот теперь мы по узенькой тропке, огородами, пробирались к ограде. Свечу сразу же задул ветер, и я сунула ее в карман плаща. Света луны едва хватало, чтобы рассмотреть очертания предметов. Дорожка серой лентой ложилась под ноги.

— Вот и ограда! — доложил кот.

Сам он с легкостью пролез сквозь прутья забора, оказавшись по ту сторону, а мне еще пришлось нащупывать крючок, чтобы открыть калитку, а затем чтобы закрыть. Я старалась хоть как-то замести следы, надеясь, что меня еще не скоро хватятся.

За оградой оказалась темная узкая улочка. Я, руководствуясь рассказом Моны, повернула направо. А вот и проулок. По нему мы вышли на освещенную фонарями улицу. И тут настал главный вопрос: куда дальше?

Города ни я, ни кот совершенно не знали. И спросить не у кого — на дворе глубокая ночь. Тут, напротив, лучше бы вовсе ни с кем не встречаться, мало ли какие подозрительные личности бродят по темным улочкам.

— Как думаешь, в какую нам сторону? — спросила я кота.

Тот вытянулся в струнку и повел носом по ветру.

— Ты говорила, что дилижанс отходит от базарной площади? — уточнил он.

— Угу, — кивнула я.

— Думаю, нам туда!

— Почему ты так решил?

— По запаху! — отрезал кот и бодро потрусил в указанном им направлении.

Идти пришлось долго, сначала мы шагали по узким, вымощенным булыжником тротуарам. За оградой высились большие красивые дома, в садах росли цветы и аккуратно стриженные кустарники, было удивительно тихо. Но скоро дома стали меньше, фонари встречались все реже, а тротуары сменились обычными тропинками вдоль невысоких деревянных палисадников.

Несколько раз нам встречались одиноко бредущие горожане, судя по одежде — обычные слуги. Возможно, кто-то из них только возвращался домой или, наоборот, уже спешил на работу.

Я устала, неудобный узел оттягивал руки. Кажется, за это время он потяжелел как минимум вдвое.

— Красавица, почем берешь? Пойдем с нами, не обидим!

Неожиданно словно из-под земли прямо передо мной появилась парочка парней. Судя по исходящему от них амбре, вечер у них удался. Я испуганно отпрянула.

— Куда?

Один из их попытался меня схватить, но я вовремя увернулась. Парень покачнулся и чуть не упал. Только сейчас я поняла, что они оба настолько пьяны, что едва на ногах держатся.

— Ах ты курва! А ну, держи ее!

Теперь уже оба тянули ко мне руки, не давая пройти.

Как назло, на улице было пусто, даже на помощь позвать некого. Внезапно один из парней резко взвыл и запрыгал на одной ноге, второй он размахивал в воздухе, пытаясь что-то скинуть. Да это же Мейджик! Кот вцепился пьянчужке в щиколотку и не отпускал.

— Сними! Сними его с меня! — вопил тот, тыкая ногой в сторону своего товарища.

Получалось это у него не очень удачно, кот закогтился на ноге основательно, словно сросся с ней. А когда второй парень все же попытался его ухватить, Мейджик ловко извернулся и вцепился в протянутую к нему руку.

Теперь уже второй недотепа громко вопил и тряс рукой, тщетно пытаясь оторвать от себя грозно раздувшийся пушистый черный шар. Все произошло так стремительно, что я стояла открыв рот, наблюдая за происходящим.

— Беги, я догоню! — сквозь крики пробился голос кота.

Опомнившись, я бочком обошла пьяную парочку и помчалась вперед по дорожке. Но, сделав несколько шагов, остановилась и обернулась. Ну не могла я бросить кота одного!

— Мейджик! Догоняй!

Кот убрал когти и, сделав в воздухе кувырок, приземлился на все четыре лапы. Отряхнулся и, прихрамывая, двинулся в мою сторону.

— Мейдж, что с тобой? Они тебя ударили?

Бросив узел, я кинулась к коту, подхватила его на руки и прижала к груди.

— Зацепили немного, — муркнул кот.

— Да я им сейчас все руки-ноги повыдергиваю, будут знать, как котика обижать! — вызверилась я.

В таком состоянии я могла дать отпор кому угодно. Правда, делать это не пришлось. Изрядно потрепанная парочка, придерживая друг друга и чуть покачиваясь, спешила убраться восвояси — видимо, зализывать полученные в неравном бою раны.

— А неплохо ты их потрепал! — улыбнулась я. — Придется пока нести тебя на руках.

— Там впереди трактир, и таких неадекватных еще больше, — предупредил кот. — Лучше обойти по соседней улице.

Так мы и сделали: проскользнули в узкий проход между заборами, оказавшись на такой же неказистой на вид улочке. Увидев возле одного двора лавочку, присела отдохнуть.

Теперь, когда приходилось нести еще и кота, идти стало еще труднее. Я то и дело останавливалась, но упрямо шагала вперед.

Светало. Небо на горизонте посерело, звездная россыпь над головой потускнела. Сизые предраассветные сумерки таяли, уступая место первым, пока еще робким солнечным лучам. Гулкая ночная тишина постепенно сменялась шумом просыпающегося города.

Народа на улицах тоже прибавилось. Мимо нас проходили люди с хмурыми невыспавшимися лицами. Проехала телега, молочные бидоны гулко позвякивали на кочках.

До рынка мы добрались, когда почти совсем рассвело. К тому времени рыночная площадь уже жила своей жизнью. Народ потихоньку занимал прилавки, выкладывая товар.

Кот каким-то невообразимым образом привел меня куда нужно, теперь бы только найти стоянку дилижансов. Пришлось спрашивать дорогу у встречных прохожих. Правда, один раз нас послали совсем в другую сторону, так что, когда мы все-таки вышли к небольшой площадке, на которой стояли сразу три широкие массивные кареты, я уже ног под собой не чувала. Спешила не зря, ведь в записке было указано не только место стоянки дилижансов, но и время отправления — шесть утра. Если опоздаем, придется ждать целые сутки.

Мы успели, часы на ратуше как раз пробили шесть раз. Я быстро нашла нужную мне карету. Денег хватало только доехать до следующего города. После того как я купила билет, в кошельке осталось всего несколько мелких монеток.

Возница поторапливал. Я забралась в полупустой дилижанс, сунула узел под скамью, а Мейджика устроила на коленях. Карета качнулась и тронулась с места.

Так началось наше путешествие.

Глава 7

Дилижанс не спеша катился по улицам города, колеса подпрыгивали по булыжной мостовой, приходилось прикладывать усилия, чтобы не свалиться с жесткого, продавленного сиденья. Но скоро город остался позади, на простой грунтовой дороге ход дилижанса стал мягче, да и скорость увеличилась.

Поняв, что мы выбрались, я начала успокаиваться, прежнее возбуждение схлынуло, меня даже зазнобило. Лежащий у меня на коленях Мейджик дремал, но одно кошачье ухо было поднято и иногда подрагивало, даже сквозь сон кот следил за окружающей обстановкой. Пусть отдохнет, ему и так нелегко пришлось. Если бы не Мейдж, даже не знаю, как бы я выкручивалась!

Успокоившись, я начала осматриваться. Кроме меня, в карете ехало еще три человека: двое мужчин и одна женщина сильно преклонного возраста. Судя по простой одежде, мои спутники были обычными горожанами или даже селянами. Хорошо, что на мне плащ, платье хоть и не новое, но сразу выдавало во мне аристократку.

Пассажиры дилижанса совсем не обращали на нас внимания. Как я поняла, женщина ехала со своим супругом, они иногда перекидывались между собой короткими фразами, из которых стало ясно, что они направляются в гости к детям.

Мужчина средних лет так и вовсе спал, подложив под голову небольшой узелок.

Некоторое время я смотрела в окошко, но скоро мне это надоело. Небольшие рощицы сменялись полями, и наоборот. Несколько раз промелькнули крошечные деревушки, тогда я с интересом разглядывала приземистые бревенчатые избы, пасущихся у забора коз и стайки пестрых кур.

Где-то через час женщина достала из-под сиденья корзинку, и пожилая пара принялась завтракать. Ухо Мейджа стало подрагивать, усы зашевелились, распушившись во все стороны.

— Давай и мы поедем, — предложила я и потянулась за своим узелком.

Кот не возражал, с готовностью устроившись рядом на сиденье, благо места было предостаточно. Я достала прихваченные с кухни пироги (надеюсь, Роза не будет на меня сильно сердиться), разделила на нас двоих.

Вот тут и выяснилось, что мы забыли кое-что очень важное: у нас не было с собой воды. Видя, как я жадным взглядом провожаю их кувшин, сидящая напротив женщина протянула его мне со словами:

— Там немного осталось, пополним на следующей остановке.

Мгновенье я колебалась, стакана у меня не было, а из кувшина пили незнакомые мне люди, но жажда взяла свое, и я, наплевав на антисанитарию, взяла его в руки и сделала несколько глотков. Это была обычная вода. Я также попросила разрешения напоить кота. Сложила руки лодочкой, налив туда немного воды, и дала ему напиться.

Вернув кувшин, я поблагодарила добрую женщину, она заткнула узкое горлышко кувшина деревянной пробкой и убрала его в корзину. После этого мы разговорились. Нашу спутницу звали Полиной, и они с мужем ехали к сыну на крестины его четвертого ребенка.

— Первые три девки уродились, а тут наконец внук! — хвалилась она.

Полина оказалась милой и общительной женщиной. Конечно же, она поинтересовалась, куда я направляюсь. Ответила, что к дядюшке, который обещает отписать мне наследство. На всякий случай сказала, что он живет в соседнем городе.

Наш четвертый спутник уже проснулся и прислушивался к нашему разговору, хоть и сидел с закрытыми глазами, делая вид, что спит.

Еще часа через два дилижанс остановился, дав нам немного размяться и взяв еще двух пассажиров. Возле дороги был разбит небольшой стихийный рынок, товар лежал прямо на земле.

Увидев у одной из торговек глиняный кувшин, я долго торговалась, но сумела выменять его на одно из своих колечек. Тут же, на станции, налила в него воды из колодца. Теперь жажда нам была не страшна, хотя с каждым часом становилось все жарче. В карете уже было трудно дышать, и мне пришлось снять плащ.

По пути мы еще не раз делали небольшие остановки. К обеду в дилижансе не осталось свободных мест, мы сидели впитык друг к другу, изнывая от жары. Мейдж лежал у меня на коленях и тяжело дышал. Время от времени я открывала кувшин и давала ему попить, а потом мокрыми руками протирала лицо. Это помогало, но ненадолго.

Большая получасовая остановка стала для нас спасением. Мы остановились на почтовой станции, возница поменял лошадей и пошел обедать. Кто-то из пассажиров последовал его примеру, отправившись в дорожный трактир, но большинство предпочло сесть прямо у дороги на обочине.

Так как денег у меня не было, мы тоже устроились на траве рядом с дилижансом. Я достала из узелка последний пирожок и булочку, что отложила со вчерашнего ужина. Перекусив, мы с котом немного погуляли, разминая ноги, заодно набрали воды.

После свежего воздуха забираться назад в душную карету было выше моих сил, тем более кто-то из наших спутников пообедал чесноком. Теперь этот аромат смешивался с запахом потных людских тел, вызывая рвотные позывы. Наверное, я слишком изнеженная, вон другие терпят, и ничего.

Вскоре и я притерпелась и даже сумела немного подремать, хотя сон больше походил на полубоморочное состояние.

На очередной остановке вышел молчаливый мужчина, который ехал с нами с самого начала. Вскоре и Полина с супругом покинули дилижанс, напоследок подарив мне краюху хлеба и крошечный кусочек козьего сыра. Я в ответ пожелала здоровья всем ее многочисленным внукам.

В карете стало немного просторнее. Я уже потеряла счет времени. Казалось, этот день никогда не закончится, но скоро жара стала спадать, вечерело. Ночь наступила резко. Только что еще можно было рассмотреть проплывающие за окном деревья, но вот я моргнула — и стало совсем темно, словно свет выключили. Оставшиеся в дилижансе пассажиры завозились, пытались устроиться поудобнее и немного поспать. Я положила под голову свернутый плащ и тоже закрыла глаза.

Проснувшись от шума. В карете по-прежнему было темно, дверь открыта, лишь свет уличного фонаря позволил рассмотреть, что пассажиры собирают свои вещи и выбираются наружу.

— Приехали! Выходим! — объявил возница.

Я на автомате собрала все свои узелки, подхватила кота и вышла на улицу. Сонно моргая, пыталась сообразить, что делать дальше. Где-то на горизонте занималась заря. Утро еще не скоро.

Заметив, что большая часть пассажиров потянулась к небольшому каменному зданию, я пошла за ними. Внутри тускло горели две масляные лампы, вдоль стен стояли обычные деревянные лавки, на них сидели люди. Ехавшие со мной спутники занимали свободные места, я последовала их примеру.

Очень хотелось спать. Я закрыла глаза, но вскоре почувствовала, как меня тронули за плечо.

— Ты бы за вещами следила, не ровен час, уташат! — На меня смотрела девушка примерно моих лет. Она кивнула в сторону стоящего неподалеку парня, который, прикрывшись козырьком кепки, внимательно присматривался к дремавшим на лавочках людям.

— Спасибо!

Девушка кивнула и прошла мимо. Я подвинула свой узел ближе и обхватила его ногами. Очень не хотелось потерять эти вещи, больше ведь у меня ничего не было. Теперь я не смыкала глаз, пока совсем не рассвело.

Позавтракала подаренным Полиной куском хлеба, сыр отдала Мейджику. После, подхватив свой узел, нашла глазами смотрителя вокзала и, подойдя к нему, поинтересовалась, как пройти к ближайшему банку.

Идти пришлось далеко, денег на общественный транспорт у нас, увы, не было. Одной рукой я придерживала кота, в другой несла узел с пожитками. Лапа у Мейджа еще побаливала, хоть он и храбрился, уверяя, что сможет пройти своим ходом. Но народа на улицах с каждой минутой становилось все больше, я побоялась, что его просто затопчут. Поэтому стиснула зубы и двинулась вперед. Как там говорят? Своя ноша не тянет!

Вот получим наследство — и извозчика возьмем, и гостиницу снимем приличную с ванной, и пообедаем нормально.

Шла не спеша, периодически останавливаясь на отдых. Да и куда спешить, когда вокруг столько интересного! Я, можно сказать, впервые увидела этот мир так близко, а не в окошко своей комнаты.

Из строений преобладали двух-трехэтажные каменные здания, хотя я успела заметить, что ближе к окраинам камень уступал место дереву. На дороге царило довольно оживленное движение: попадались повозки, рассчитанные в основном на двух или четырех пассажиров, крытые кареты разных размеров, телеги, а иной раз и просто всадники на лошадях.

На тротуарах тоже не протолкнуться, время раннее, все спешат по делам. Скоро эта толпа начала редеть, сами тротуары стали шире, дома больше, а наряды встречающих дам — пышнее. Мы дошли до центральной части города, где-то здесь должен находиться и нужный мне банк.

Спросила дорогу у женщины, одетой в платье горничной. Та окинула меня оценивающим взглядом, задержалась на узелке. Понимающе улыбнулась и подробно объяснила, куда идти.

Спустя полчаса я стояла на пороге монументального строения с белоснежными колоннами и мраморными полами. Ко мне тут же подошел служащий банка, от начищенных до блеска пуговиц на его камзоле было больно глазам.

— Чем могу помочь? — чуть склонив голову, спросил он.

Надо отдать должное, персонал тут вышколенный. Представляю, как убого я смотрелась в своем старом, выцветшем от времени платье, да еще с этим узлом в руках, но он даже виду не подал, обращаясь ко мне как к настоящей леди.

— Не так давно я получила наследство, в том числе счет в банке, хочу вступить в права.

— Прошу вас следовать за мной!

Он снова склонил голову, мягко повел рукой, указывая направление. Это странным образом на меня подействовало. Захотелось выпрямиться, расправить плечи и вздернуть подбородок, вот только руки у меня были заняты, так что идти красиво не получилось.

Возле одной из комнат мы остановились. Мой провожатый постучал и, открыв дверь, пропустил меня внутрь.

Кабинетик был совсем небольшой: кресло для посетителей, стол, за которым сидел еще один служащий, рангом повыше, за его спиной шкаф и окно.

— Прошу вас. — Мне снова кивнули, указав на кресло. — Что привело вас в наш банк?

Наконец-то я могла выпустить узел из рук. Мейджик тоже отправился на пол и с довольным видом разлегся, вытянув лапы. Усевшись, я рассказала о завещании и о том, что желаю вступить в права собственности на дядюшкин счет.

— Могу я взглянуть на ваши документы?

— Да, конечно, сейчас... только они... одну минутку!

Я вспомнила, что все бумаги у меня спрятаны на груди, под платьем. Вскочив, отвернулась и принялась расстегивать многочисленные пуговицы, пока не добралась до конверта.

— Вот!

Я достала само завещание, право собственности на счет и свидетельство о рождении. Служащий все это внимательно рассмотрел, затем достал из стола плоскую коробочку, открыл и пододвинул ко мне.

— Мне нужно удостовериться в вашей личности. Пожалуйста, обмакните пальцы и оставьте отпечатки на этом документе.

Мне подсунули разлинованный на квадраты лист бумаги.

— Аккуратнее, не спешите, чем четче получатся отпечатки, тем быстрее мы покончим с вашим делом.

Я старалась. Касалась каждого квадратика определенным пальцем, после чего мне вручили влажную салфетку и велели подождать. Служащий достал большую лупу и принялся сличать мои отпечатки с теми, что были в свидетельстве о рождении.

— Все в порядке, госпожа Сент-Торелли. Сейчас я переоформлю счет на ваше имя.

Пришлось еще немного подождать. В результате я получила на руки еще один документ с гербовой печатью и толстую книжечку с отрывными листочками. На первой странице была написана сумма, лежащая на моем счету.

— Три серебряных? — Оторопев, я подняла глаза на сидящего напротив служащего.

— Да, все верно, на вашем счету три серебряных. Пополнить счет можно в общем зале. Всего хорошего, госпожа Сент-Торелли.

Мне явно намекали, что пора и честь знать. Подхватив узел и позвав за собой Мейджика, вышла в коридор.

— Три серебряных, всего три серебряных, — растерянно повторяла я.

Это много или мало? Скорее всего — мало...

В любом случае выбора у меня нет. Вернувшись в общий зал, я нашла окошко выдачи наличных и встала в очередь. Получив три серебристые монетки, спрятала их в кошель и вышла из банка.

Так одна из моих надежд лопнула, словно мыльный пузырь.

Глава 8

Приуныв, я побрела назад, в сторону вокзала. Или правильнее называть его почтовой станцией? Надеюсь, этих денег хватит, чтобы добраться до моей усадьбы. А уж там я соображу, как раздобыть денег.

Богатые кварталы остались позади, давно наступило обеденное время, и на улицах появились лоточники с пирожками и баранками. Они громко расхваливали свой товар, зазывая покупателей, торговля велась весьма бойко.

Проходя мимо одного из лотков, я заметила, как Мейджик сглотнул и отвернулся. Кот явно проголодался, да я и сама бы не отказалась перекусить, силы мне еще понадобятся.

Достав из кошелька серебряную монету, я протянула ее смешливой веснушчатой девице.

— Да у меня, барышня, и сдачи-то с вашей деньги не будет, столько я и за день не наторгую, — вздохнула та. — Да вы в магазинчике вон разменяйте. — Она кивнула на лавку скобяных изделий.

— Спасибо! — поблагодарила я за подсказку, а настроение резко скакнуло вверх.

Может, три серебряные монеты — это не так уж и мало?

В скобяной лавке было прохладно, пахло выделанной кожей и железом. Выслушав меня, лавочник заявил, что он не оказывает услуги по размену денег, вот если бы я у него что-нибудь купила...

В лавке продавались как новые вещи, так и давно использованные. Сначала я хотела выбрать какую-нибудь мелочь, но взгляд зацепился за сваленные в кучу саквояжи всех мастей. Подойдя ближе, поняла, что большая часть из них очень старые, некоторые даже без ручек или с большой прорехой на боку. Скорее всего, их чинили и вновь пускали в продажу.

Покопавшись, нашла довольно крепкий баул, подергала ручки, убедившись, что они не оторвутся.

— Сколько вы за него хотите? — спросила я лавочника.

Он оценивающе глянул на мое старое платье, лежащий у ног узел и назвал цену. Я отчаянно торговалась за каждую монетку. К этому мне не привыкать, я на своем веку столько удовольствия в столовую закупила, а уж про ремонт и говорить нечего!

В результате я стала обладательницей старого пошарпанного саквояжа, а кошелек наполнился звенящей мелочью.

Переложив вещи в большую пузатую сумку, вышла из магазинчика. К тому времени лоток веснушчатой девицы почти опустел, я успела ухватить два последних пирожка. Устроившись в тени раскидистого дерева, мы с Мейджем перекусили, запив пирожки остатками воды из кувшина.

В это время у меня созрел новый план. Что, если с помощью волшебной палочки попробовать превратить мелкие монеты в серебряные? Только для этого мне нужно укромное место. Нужно снять комнату, заодно отдохнем немного.

Я поделилась своим планом с котом, тот план одобрил, только предложил сначала добраться до вокзала и узнать, когда отбывает следующий дилижанс. Мейджу очень хотелось побыстрее добраться до своего дома. Чужой город ему категорически не нравился.

Наверное, он прав. К тому же в районе вокзала должна быть гостиница, или постоялый двор. Я постепенно привыкала к новому значению привычных для меня слов.

Еще пару часов мы потратили на обратную дорогу. Несколько раз кот спускался с моих рук и шел самостоятельно, говорил, что ему нужно размять лапы, но я понимала, что он просто меня жалеет.

К тому времени выяснилось, что мягкий узел намного удобнее кожаного саквояжа, который и сам немало весил. Зато теперь я не походила на нищенку и меньше привлекала внимание.

Вокзал располагался чуть ли не в пригороде. Там мы узнали, что следующий дилижанс отправляется через три часа, когда самая жара пойдет на спад. Там же мне подсказали, где можно поесть и снять комнату.

Постоялый двор притулился как раз за углом. Это было большое бревенчатое здание в два этажа. Внутри было полно народа, нижний этаж представлял собой один большой обеденный зал. Пробравшись к стойке, я попросила самую дешевую комнату на час, пояснив, что мне нужно умыться и переодеться.

Видимо, тут привыкли к разным клиентам и самым странным просьбам. Мне выдали ключ от чулана под лестницей. Внутри едва можно было развернуться. Узкая кровать, на которой можно спать разве что боком, табурет с глубокой миской и кувшином воды — вот и все убранство снятого мною номера. Но это волновало меня меньше всего, главное — на двери был крепкий замок, а света из крошечного окошка хватало, чтобы видеть высыпанные из кошель монеты.

Взяв в руки серебрушки, я хорошенько их рассмотрела и отложила в сторону. Затем, выбрав монетку, схожую по размеру, положила ее на середину кровати, задрала подол и достала волшебную палочку.

Превращение шло туго, палочка пыхнула слабеньким снопом искр и потухла, а я устала на монету, которая медленно начала прямо на глазах меняться. Вскоре у меня был еще один серебряный.

Следующая монет превращалась еще дольше, а на третьей палочка отказалась работать, я даже испугалась, что она сломалась. Запаниковав, решила проверить ее на чем-нибудь другом.

Налитая в миску вода без проблем превратилась в молоко. Мейджик благодарно мяукнул и принялся быстро-быстро работать языком. Некоторое время в комнате слышалось только его почмокивание.

Так, опытным путем, я поняла, что быстро разбогатеть не получится. Возможно, все дело в металле, медь никак не хотела превращаться в серебро.

Вспомнив, что я сняла эту комнату, чтобы переодеться, открыла саквояж и достала другое платье, тем более то, что на мне, после суток в дороге требовало хорошей стирки.

Вернувшись в зал, отыскала свободный столик и заказала сытный обед, лепешки и сыр. Последние я собиралась взять с собой в дорогу. Поев и наполнив кувшин водой, мы отправились на вокзал и скоро уже тряслись в очередном дилижансе. Впереди было еще два дня пути.

Теперь, зная, чего ожидать, я старалась занимать в карете угловое место, то, что поближе к окну. Тут можно вполне удобно подремать, опершись головой о стену дилижанса, или коротать время, глядя в окошко. Да и у Мейджа была возможность посидеть или даже полежать на полу без риска, что на него кто-нибудь наступит. Я просто отгораживала своим саквояжем удобный уголок, где кот мог удобно вытянуть лапы.

На остановках я обзавелась небольшой корзиной для продуктов. Оказалось, что покупать все это в деревне намного дешевле, чем в городе. Еще я приобрела глиняную миску для кота и кружку для себя. Теперь мы могли купить молока на разлив — стоило это сущие гроши!

Дни стояли жаркие, в карете иной раз дышать было нечем. Я приспособилась на каждой остановке смачивать полотенце в воде, а потом засовывала его в кружку и убирала в корзину. Когда было совсем невмоготу, я доставала его и протирала влажной тканью лицо и шею. Предложила Мейджу смачивать ему мордочку, он сначала наотрез отказался, даже брезгливо фыркнул, но, глядя, как я каждый раз радуюсь после этой нехитрой процедуры, все же согласился.

На жаре полотенце очень быстро высыхало, и мы с нетерпением ждали следующей остановки.

С каждым днем я все больше привыкала к этому миру, все реже вспоминая прежнюю жизнь. Этому немало способствовали наши попутчики. Публика тут была очень разношерстная, но в основном селяне и горожане среднего достатка. Я с интересом рассматривала их

одежду, манеры, а уж разговоров наслушалась! Теперь я отлично разбиралась в денежной системе и знала, сколько стоит мешок муки или ведро картошки.

Те же разговоры познакомили меня с местными законами и обычаями. Слухи, легенды, даже рассказанная ребятишкам сказка — все это я впитывала в себя словно губка.

Мы с Мейджем сделали еще две пересадки в довольно крупных городах. Если бы не вещи, я бы с удовольствием побродила по улицам, но приходилось довольствоваться только окрестностями почтовых станций. Зато я узнала, как они работают, а словоохотливый служащий, молодой парень чуть старше меня, рассказал, что в деревнях с этих станций имеют неплохой доход.

К середине третьего дня моя попа, по ощущениям, стала твердой и плоской, словно сиденье дилижанса. Я даже малодушно хотела взять день на отдых, сняв комнату на каком-нибудь постоялом дворе. Но в кошельке было не так много наличности, а я даже не знала, что меня ждет в конце пути.

Да и кот с каждым часом выглядел все нетерпеливее. Иногда он высовывал в открытое окошко мордочку и принюхивался. Щурился, шевелил усами, а потом тяжело вздыхал. Мейджа тянуло домой.

Утром третьего дня мы были все в предвкушении. По словам возницы, до «Сломанной подковы» оставалось всего несколько часов пути, там даже остановка предусмотрена. Неподалеку горный рудник и рабочий поселок, многие из работников частенько пользуются услугами дилижанса.

Когда на горизонте появилась длинная горная гряда, кот стал еще нетерпеливее, он словно готов был выпрыгнуть и бежать впереди кареты. Встав задними лапами мне на колени, он высунул морду в окно и счастливо жмурился, казалось, что он даже улыбается.

Горы с каждым часом становились все ближе, нетерпение кота передалось и мне. Так и хотелось спросить: «Уже приехали?»

Я тоже высунулась в окно и, заведя вдалеке любое строение, каждый раз замирала в ожидании. Вдруг это и есть мой новый дом?

— Приехали! — Мейдж чуть не выпрыгнул в окно, едва его удержала.

Дилижанс остановился, Мейдж все же вывернулся у меня из рук и сиганул в открывшуюся дверь.

— Ваша остановка, барышня. — Возница едва успел отскочить от чуть не впечатавшегося прямо в него кота.

Подхватив свои вещи, я выбралась наружу и закрутилась на месте, ища хоть что-то подходящее под название «усадьба».

Местность была довольно живописная. В этом месте пересекались сразу три дороги. Та, по которой прибыли мы, была самой широкой и накатанной. Еще одна, поуже, наискось пересекала тракт, убегая за горизонт.

Третья дорога начиналась (или заканчивалась) точно на их пересечении и вела в сторону гор.

По ту сторону широкого тракта, как раз между двумя дорогами, высились какие-то старые постройки из потемневшего от времени дерева, увитого диким виноградом. Все это изрядно заросло бурьяном, видать, тут давно уже никто не жил. Лишь каменный колодец и вытоптанная вокруг него площадка были немного расчищены от этого мусора. К колодцу и устремились пассажиры дилижанса, хотя часть нырнула в кусты по ту сторону дороги.

А где же моя усадьба? Наверное, дальше придется добираться пешком. Я поискала глазами кота. Он сидел на узенькой, ведущей прямо в заросли тропинке и оглядывался, явно поджидая меня.

Глава 9

Я перешла на другую сторону дороги, прошла мимо колодца, отмечая, что площадка вокруг него выложена неровными каменными плитами. Тропинка, на которой сидел кот, тоже была каменной, только очень заросшей. Подойдя ближе, я спросила:

— Далеко нам до усадьбы?

— Так вот она, «Сломанная подкова»! Лучшая в округе кузница! — с гордостью промолвил кот.

— Кузница?!

Я растерянно уставилась на увитые виноградом стены старого двухэтажного строения. Очень старого! Бревна потемнели от времени, а крыша зияла темными провалами дыр. Окна и вовсе заколочены досками.

Позади раздался скрип колес. Обернувшись, я растерянно смотрела вслед уезжавшему дилижансу, оставляющему меня возле кучки старых развалин. Первым порывом было кинуться за ним, крикнув, чтобы взяли меня с собой. Вот только ехать мне больше некуда. Эти самые развалины — все, что у меня теперь есть.

— Ну что ж, показывай наши владения, — вздохнула я, подхватывая саквояж и продираясь сквозь заросли вслед за котом.

Мейдж, гордо задрав хвост, шествовал впереди. Он привел меня к старому рассохшемуся крыльцу. Вблизи все выглядело еще хуже. Может, внутри не столь печально?

Вот только на толстой и довольно добротной двери висел огромный амбарный замок. Я подергала его в надежде, что он сам откроется, но чуда не случилось.

— Ключ под крыльцом, — подсказал кот, нырнув сквозь прореху в досках.

Скоро он вернулся, таща за собой большой кованый ключ. Взяв его в руки, я залюбовалась покрывавшим его узором.

— Красиво!

— Хозяин сам ковал!

— Он что же, кузнецом был? — удивилась я.

— Еще каким! К нему со всей округи съезжались. Правда, это давно было, — кот погрузнел, — когда хозяин помоложе был. А как постарел и глазами слаб стал, все жалел, что нет у него ученика, чтобы дело ему свое передать. Потому тебе все и оставил.

Я вставила ключ в замочную скважину, он легко провернулся, замок щелкнул, открываясь. Толкнув дверь, я вошла внутрь дома. Тут царил полумрак, но все же можно было рассмотреть большую, очень захламленную комнату со старой мебелью и камином.

Поставив саквояж на то, что когда-то было диваном, я пошла осматриваться. Дом был добротным и явно знал лучшие времена. Чувствовалось, что хозяева были если не богачами, то довольно обеспеченными людьми. Жалко, что все это пришло в упадок.

По словам кота, дядюшка последние годы пользовался только кухней и соседней с ней комнатой, которую оборудовал под спальню. В остальные помещения он не заходил по несколько месяцев. А на второй этаж так и вовсе не поднимался, больные колени давно не слушались старика, и лестница стала для него непреодолимым препятствием.

Помня про дыры в крыше, я даже боялась представить, что там творилось. Но в целом все не так уж и плохо! Нам есть где ночевать. На кухне я нашла много разной посуды, радуясь, что никто на нее не позарился, пока дом стоял без хозяина. Кладовка была забита ящиками, деревянными бочками, корзинами и пустыми мешками. Мейдж показал мне дверь в подвал, но я решила осмотреть его позже.

Еще одна дверь из кухни выходила прямо на задний двор. Отодвинув массивный засов, я вышла на улицу. Видимо, дядюшка до последнего пытался поддерживать тут подобие хоть

какого-то порядка. Под старой раскидистой яблоней стояло плетеное кресло, а чуть дальше было разбито несколько грядок, сейчас уже изрядно поросших вездесущими сорняками.

Надворные постройки, сараи, вдоль покосившегося забора ряд плодовых деревьев. Я заметила на ветвях завязь будущих слив и груш.

Пройдя чуть дальше, уткнулась в каменную стену. Мейдж пояснил, что это и есть кузница. Казалось, время обошло ее стороной. Стены из плотно подогнанных друг к другу камней взирали на все с молчаливым спокойствием. Часть кузницы была во дворе, а часть выходила за забор.

Отодвинув болтающуюся на одном гвозде дощечку, я выбралась наружу. С этой стороны можно было оценить размеры кузни, и они были совсем не маленькие! А над самой дверью, покачиваясь на цепях, висела большая сломанная подкова.

Еще я заметила, что дверь кузни выходит на другую дорогу, ту, что поуже. Получалось, что усадьба стоит как раз в таком треугольнике между дорог.

Вернувшись во двор сквозь дыру в заборе, я направилась к дому. Нужно поесть и привести в порядок хотя бы одну комнату, где мы могли бы спать.

На обед мы доели оставшиеся в корзинке припасы, а за водой я сходила к колодцу, при этом заметив проезжающую мимо карету. Значит, этот тракт довольно оживленный. Про рабочий поселок я уже знаю, может, тут неподалеку есть еще деревни или городок какой? Это меня не из праздного любопытства интересует, нам нужно где-то покупать себе еду.

Мейдж подтвердил: есть и деревня, и городок, и даже еще одна усадьба совсем недалеко. Именно там проживал хозяин своры собак, что гоняли его по огородам. А еще сосед часто ходил в горы охотиться на фазанов и перепелок, поэтому на его кухне всегда было чем поживиться.

Я приободрилась. Оказывается, тут не такая уж и глушь, как я сначала думала. А раз есть деревня и город, значит, можно найти работу. Могу пойти, например, кухаркой. Готовить я умею, целый завод кормила!

На этой оптимистичной ноте я занялась уборкой, выбрав для себя ту комнату, где до этого жил дядюшка. Кровать там добротная, есть шкаф и письменный стол, опять же кухня рядом. А еще это единственная комната, где не были заколочены ставни.

Первым делом нашла длинную палку, обмотала один ее конец тряпкой, благо этого добра тут было полно, и принялась смахивать затянувшую углы паутину. Обмела стены и потолок от пыли, сняла вусмерть замызганные шторы, вымыла окно, пока только изнутри, после чего принялась за полы. Теперь комната приобрела более-менее жилой вид.

Уже потеряла счет, сколько раз ходила к колодцу и обратно. Мимо дома проезжали кареты, телеги и просто всадники, но никто из них даже не обращал на меня внимания.

Я не доставала волшебную палочку с того самого дня, когда пыталась превратить медные монеты в серебряные. Немного волнуюсь — а вдруг лимит волшебства закончился? — взмахнула ею над кроватью, облегченно выдохнув, когда над постелью взметнулось целое облако волшебной пыли. Палочка не подвела!

С ее помощью я обновила постельные принадлежности, старенькую, потертую мебель и тканевые обои на стенах. Решила сильно не усердствовать, давая палочке отдых.

Впрочем, отдых нужен был и нам с Мейджем. Кот помогал по мере сил, и теперь его самого следовало бы почистить от вездесущей пыли и свисающей с ушей паутины.

Закончив со своей комнатой, я все же рискнула подняться на второй этаж. Как оказалось, все было не так плохо. Пыль, паутина — куда уж без этого, но закрытые ставни на окнах уберегли стекла, и в комнатах царил относительный порядок. Если бы не желтые разводы на потолке и осыпавшаяся побелка, я бы даже не вспомнила о дырявой крыше.

В конце коридора нашла ведущую на чердак лестницу, вот тут все было намного хуже. Крыша прохудилась сразу в нескольких местах, старые стропила сгнили, часть из них свисала

вниз чуть ли не до самого пола. По углам чердака высились кучи нанесенных сюда ветром прошлогодних листьев, а в одном месте росла молоденькая, трогательно тонкая березка.

Руки прямо чесались привести тут все в порядок, но я дала себе обещание не перегружать волшебную палочку. После того случая я очень боялась, что она может внезапно сломаться. Для себя я это обозначила как время на перезарядку.

Оставив чердак на завтра, я спустилась вниз. Последний раз сходила к колодцу, умылась прохладной водой и переоделась в чистое платье.

Пужинали мы остатками наших дорожных припасов. У меня просто не было сил что-то готовить, да и, по правде говоря, не из чего. К тому же сначала нужно привести кухню в порядок и разобраться в работе большой кухонной печи. Кот сказал, что дрова можно взять в одном из сараев, а вместо спичек нужно использовать огниво.

К такому подвигу я пока была не готова, да и за окном стремительно темнело, скоро передвигаться по дому можно будет только на ощупь. Хорошо, что я вовремя вспомнила про огарок свечи.

Впрочем, долго засиживаться я не планировала — устала жутко, поэтому, попив водички и переодевшись в ночную сорочку, нырнула под одеяло. Кот лег в ногах. Он долго ворочался и вздыхал, потом тихонько соскользнул с кровати и вышел из комнаты, ловко приоткрыв дверь когтями.

— Дверь за собой закрой, — сонно пробормотала ему вдогонку.

Дверь тихонько скрипнула, и снова настала тишина. Лишь ветви растущего под окном дерева тихо шуршали от запутавшегося в них ночного ветерка.

Утром я еще некоторое время нежилась в постели, радуясь, что подо мной мягкая кровать, а не продавленное сиденье дилижанса. Сейчас бы еще чашечку чая, и вот оно — полное счастье!

Вот только чтобы эту чашечку приготовить, требовалось сначала встать, принести из сарая дрова, разобраться с огнивом и растопить печь. Хорошо еще, что я воды с вечера принесла.

Кот уже вернулся со своей ночной прогулки и преподнес мне в качестве презента упитанную полевую мышь.

— Я тебе самую жирненькую оставил! — Кот подтолкнул лапой лежащую возле кровати мышку.

Усилием воли заглушила пытавшийся вырваться из меня визг и, выдавив улыбку, поблагодарила его:

— Спасибо, но я сначала чаю попью.

— Как хочешь, я уже позавтракал. — Кот уселся и начал вылизывать свои пышные усы.

Я сползла с кровати, обойдя лежащую возле нее мышь по кругу, переоделась в самое старенькое платье и принялась за дела. Сначала сходила за дровами, правда, для этого пришлось прокладывать тропинку в выросшей по колено траве. Заодно набрала пригоршню листьев смородины и сорвала веточку вишни — пригодится вместо заварки.

Теперь нужно растопить печь. Дело несложное, если у тебя есть спички. А вот как работает огниво, еще предстояло разобраться.

Кот перебрался на кухню и с большим удовольствием руководил процессом, давая ценные указания и подсказки. Так что вскоре яркие язычки пламени уже облизывали сухие поленья. Вот только тут случилась другая напасть — весь дым из печи повалил прямо в комнату. Кашляя и разгоняя дым ладошкой, я пыталась понять, в чем дело, пока Мейдж не сказал, что нужно открыть заслонку.

— Вон там, сверху! — тыкал он лапой, указывая на торчащее из боковины печи кованое колечко.

Стоило только потянуть это кольцо на себя, как из стены показалась широкая прямоугольная задвижка. Дым сразу же начал уходить в открывшуюся трубу, пламя взметнулось вверх, а дрова весело затрещали.

Найдя среди посуды то, что больше всего подходило под определение «чайник», я ополоснула его и, налив воды, поставила на печь. Когда вода вскипела, заварила собранные в саду листья и веточки. Чай получился вкусный, душистый. Только желудок водичкой не обманешь. Я со вздохом вспомнила лежащую возле кровати мышь и для начала решила обследовать кладовые на предмет припасов. Может, что-то да сохранилось.

В потемневшем от времени буфете обнаружила горшочек со старым, давно засахарившимся медом и очень обрадовалась. Говорят, мед — единственный продукт, который может храниться чуть ли не вечно, правда, если правильно его хранить.

Помимо меда, в одном из ящичков стола я нашла мешочек с солью, а еще соду. Уже хорошо! Идем дальше, теперь кладовка.

В большом деревянном ларе раньше хранилась мука, его стенки до сих пор были присыпаны белесой пылью. Вот только муки тут оставалось чуть на доньшке. Сразу вспомнилась сказка про колобка, как там бабка по сусекам мела. Видно, мне придется воспользоваться ее опытом. Во всяком случае, на несколько лепешек мне хватит.

Далее попалась большая, заткнутая деревянной пробкой бутыль, на треть наполненная желтоватой вязкой жидкостью. Откупорила, аккуратно понюхала. Подсолнечное масло! Попробовала, макнув палец. Фу, прогорклое!

Еще я нашла мешочек с крупой, сильно напоминающей обычную перловку. Уголок мешочка был погрызен мышами, а следы их пиршества виднелись повсюду.

— Это пока меня не было, — оправдывался кот.

Он же мне подсказал про лаз, ведущий в подвал. Пришлось сходить в комнату за свечкой, заодно сказала Мейджу, что он может съесть мышь сам, а я обойдусь лепешками.

— Как хочешь, мне больше достанется, — пожал он плечами, забирая свой подарок.

Подвал был просторный, разделенный на отдельные секции. В одной стояли большие пустые бочки, тут явно хранились какие-то напитки. В самом дальнем углу, за загородкой, была выкопана яма, там нашлось немного льда и снега. Кажется, это холодильник.

Ближе всего к лазу хранились овощи, только сейчас все ящики и корзины были практически пусты. Я смогла разжиться лишь несколькими полусушеными хвостами моркови и сильно проросшими клубнями картофеля. Все остальное просто не поддавалось идентификации.

Самой съедобной из моих находок оставалась лишь мука, благо мыши так и не сумели пробраться в плотно закрытый ларь. Я замесила тесто из муки, воды, соли и щепотки соды, после чего раскатала его в три тонких блинчика и быстро обжарила с двух сторон на раскаленной сковороде.

Лепешки быстро подрумянились и стали хрустящими, по кухне разнесся вкусный аромат свежей выпечки. Одну лепешку я отдала коту, остальными позавтракала сама. Вот теперь можно и делами заняться. На первом месте в моем списке стоял ремонт крыши.

Забралась на чердак и осмотрела все еще раз. Одна из прорех выглядела особенно угрожающе. Думаю, стоит начать с нее. Вот только что делать с выросшей на куче хлама березкой? Почему-то мне стало жалко это молоденькое, так тянущееся к солнцу деревце.

Вздыхнув, я спустилась вниз, разыскала в сарае старое, прохудившееся деревянное ведро, аккуратно пересадил в него березку и вынесла ее во двор. Потом поищу для нее более подходящее место.

Большую часть дня я потратила на восстановление крыши. Дело это оказалось небыстрым, пришлось сначала восстановить все прогнившие деревянные части — каждую по отдельности, только потом вернуть на крышу осыпавшуюся черепицу. На последнюю прореху ее не

хватило, на чердаке черепицы тоже больше не было. Дело застопорилось, пока я не догадалась выйти на улицу и поискать недостающее вокруг дома.

Пришлось изрядно полазить в густо разросшихся под окнами кустах, но крыша была восстановлена. Судя по солнышку, время перевалило далеко за полдень. Снова захотелось есть.

Сходила к колодцу и принесла воды, заодно полюбовалась крышей без дыр. На проезжающий мимо транспорт я уже не обращала внимания, поняв, что движение по тракту тут довольно оживленное.

Собрав остатки муки, испекла еще несколько лепешек и заварила свежий чай. Немного отдохнув, занялась уборкой кухни. Жаль, что нельзя взмахнуть волшебной палочкой — и все чистое. Я уже давно поняла, что она работает совершенно по другому принципу. Поэтому она пока отдыхает, а я беру в руки тряпку и мою полы.

Я прибиралась, а Мейджик, усевшись на табурет, поддерживал меня морально и заодно рассказывал, как тут все устроено. По его словам, если ехать по тракту, дальше будет небольшой городок. Сколько ехать, он точно не знал, так как сам там никогда не был, слышал о городе только по рассказам. Зато в соседнюю деревню навещался довольно часто.

Добраться туда можно по более узкой дороге, но есть еще путь сразу через луг и небольшую рощицу. Так даже ближе.

А если пойти по этой дороге в противоположную сторону, то вскоре покажется крыша и остроконечные башенки усадьбы одного местного аристократа, того самого, который владел большой псарней и любил проводить лето в горах, охотясь на разную живность.

Мейдж захаживал туда в гости к кошке кухарки, голубоглазой пушистой красавице. И этому не могли помешать даже хозяйские собаки.

Третья дорога вела прямо к шахтам, возле которых раскинулся рабочий поселок. Коту там нравилось, рабочие всегда радовались, завидев его, старались погладить или накормить.

«Это, наверное, от отсутствия домашнего уюта, а кот напоминает им о доме», — подумалось мне.

Позже я узнала, что в тех шахтах добывают уголь и сами горняки зачастую поднимаются из-под земли черные, словно трубочисты, вот и считают кота за своего.

Уголь забирают два раза в неделю. По тракту идет огромный обоз из телег, на которые загружают добытый за это время уголь, и уже отсюда отправляют его до ближайшего города.

В общем, я узнала много нового и интересного, но пока меня интересовала только ближайшая деревня. Если кот еще как-то может продержаться на мышах, мне уже завтра даже позавтракать будет нечем. Значит, утром придется отправляться за покупками. Но сначала нужно привести себя в порядок и хотя бы помыться.

Пришлось несколько раз сходить к колодцу, чтобы натаскать воды. Прежние хозяева вместо ванны использовали большую деревянную полубочку, стоящую в чуланчике сразу за кухонной печью. Вот только бочка эта рассохлась и стала похожа на решето. Пришлось мне снова прибегнуть к помощи волшебной палочки, надеюсь, она успела подзарядиться. И раз уж все равно пришлось ее потревожить, обновила старенькое, затертое до дыр полотенце.

Нагрела воды и мылась я уже при свете свечи, потом еще долго расчесывала длинные густые волосы и сушила их возле открытой дверки печи.

Как только стемнело, кот снова улизнул на улицу. Наверное, на охоту пошел. Оставив приоткрытой дверь в сад, я отправилась в кровать. Завтра предстоял очень насыщенный день — знакомство с местными жителями.

Глава 10

Я привыкла вставать рано, поэтому, проснувшись чуть свет, заплела волосы в две тугие косицы и, заглянув в шкаф, задумалась, что надеть. Так-то выбор у меня небольшой — всего пять платьев, два из которых после поездки в дилижансе и уборки в доме требуют немедленной стирки.

То платье, которое успела обновить, живя еще в доме брата, выглядело слишком нарядным, так что я сразу отодвинула его в сторону. Еще одно и вовсе подходило разве что для званого вечера, чем я только думала, беря его с собой? Но платье было слишком красивым, видно, что его надевали не так часто, и атласная ткань сохранила свой блеск и цвет. Я просто не могла его там оставить!

Выбор пал на простенькое ситцевое платьице, которое обычно называют утренним. Легкое и воздушное, оно явно было любимо хозяйкой и часто носилось, оттого успело сильно выцвести и пообтрепаться. Но именно оно подходило мне сейчас больше всего.

Спрятав документы и деньги под половицу, я взяла с собой лишь несколько медных монет. В ценах я уже более-менее разбиралась и рассчитывала, что этого мне должно хватить. Выбрав в кладовке корзину покрепче, сунула в нее еще на всякий случай мешок и моток бечевки, кликнула кота, и мы отправились в путь.

Мейдж предложил пройти через дыру в заборе, мимо кузницы, через луг по едва угадываемой в траве тропинке. Деревня действительно оказалась совсем рядом, мы шли минут двадцать, не больше. Часть пути кот ехал у меня на плечах, разлегшись там, словно воротник. Я все еще переживала за его лапу, и он этим внаглую пользовался. Впрочем, я не возражала.

Деревня оказалась довольно большой, она находилась в небольшой низине, и я, стоя на пригорке, могла рассмотреть ее во всей красе. Отсюда же хорошо были видны разноцветные прямоугольники полей и пасущиеся на лугу стада. А еще я разглядела блеснувшую в солнечных лучах гладь озера. Теперь стало понятно, почему деревня расположилась именно тут, а не возле самой дороги. Люди во все времена старались селиться возле воды.

Спустившись с пригорка, я помахала рукой ребятишкам, пасущим стадо коз. Они с любопытством смотрели мне вслед. Возле крайней избы остановилась, заглядывая через плетень. Заметив копошащуюся во дворе старушку, я вежливо поздоровалась. Женщина, разогнув сгорбленную спину, приложила ладонь к глазам, закрывая их от солнца.

— Ить ты, кто такая будешь? Чаво надобно?

— Я Мари, племянница хозяина кузни, дядюшка оставил мне дом, вот обживаюсь.

— Племянница, говоришь? Где же ты, племянница, раньше была, когда дядьке твоему помощь нужна была? — Старуха прищурилась, глядя на меня исподлобья.

— Да кто бы меня раньше пустил? А теперь маменька померла, да и папенька скоро за ней ушел. Одна я осталась, вот и приехала.

— Сирота, значит?! — Глаза старухи подобрили.

— Ага, — вздохнула я как можно жалостнее.

— Дядьку твоего я хорошо знала, до последнего приходила к нему в дом убираться да есть готовить. Хороший был мужик, душевный. Мы его всей деревней хоронили, там, на нашем погосте.

Старуха махнула рукой куда-то в сторону, а я дала себе слово обязательно сходить на могилу дядюшки. Пусть я его никогда не знала, но он все же в последний момент сумел позаботиться обо мне.

— Можешь звать меня баб Полей. Проходи во двор, я как раз корову подоила, позавтракаешь со мной, а то я все одна да одна. Дочки мои выросли да замуж в другие деревни походили, не до меня им сейчас. Внуки, так те изредка заезжают.

Я открыла скрипучую калитку и шагнула во двор.

— Ты в дом заходи, я сейчас. — Хозяйка махнула рукой и скрылась в ближайшем сарае.

Я поднялась на крылечко, переступила порожек, оказываясь в маленьких темных сенях. Тут было прохладно и вкусно пахло сухими травами.

— Чаво встала? Иди вовнутрь! — Баба Поля появилась так неожиданно, что я даже вздрогнула. — Проходи, проходи в горницу да за стол садись! — велела она.

Дом был совсем небольшой, но чистенький и ухоженный. Везде — на полах, лавках, даже на сундуке — лежали яркие самотканые половички. Ситцевые занавесочки украшали небольшие подслеповатые окошки. Этот дом очень походил на свою хозяйку, старенькую, но бойкую, еще полную жизни бабульку.

Она отогнула край лежащего на столе полотенца и, достав каравай, ловко порезала его на ломти. Затем сходила к полкам и принесла оттуда еще одну кружку, поставила ее передо мной и, указав на глиняную крынку, велела:

— Наливай, свежее, утрешнее.

Молоко непривычно пахло коровой, но было очень вкусное.

— Коту-то налей, чай, тоже есть хочет!

Бабулька протянула мне щербатую миску. Налив в нее молока, я поставила миску на пол. Мейджик благодарно мазнул пушистым боком по ногам старушки — было видно, что они давно знакомы, — и принялся жадно лакать угощение.

— Давно приехала-то?

Баба Поля уселась напротив и, подперев голову рукой, наблюдала, как я ем.

— Дня два уже как.

— Тяжело тебе будет одной-то, — вздохнула она.

— Ничего, справлюсь! — прошамкала я с полным ртом.

— Замуж тебе надобно!

Я чуть не подавилась. Вот почему все вокруг сразу же пытаются пристроить меня замуж? Мне вроде и так неплохо. А баба Поля продолжала:

— Без мужика девку всяк обидеть может, а замужняя жена как за каменной стеной. Да ты не переживай, у нас на деревне парни знаешь какие справные! Я вмиг тебе пару подберу! Какие тебе нравятся, белявые аль чернявые?

Я отложила в сторону недоеденный хлебный ломоть и аккуратно поинтересовалась:

— Что, прямо большой выбор?

— А то! Вон у Маньки через два дома такой хлопец вымахал, в плечах косая сажень! А работающий какой! За таким не пропадешь! Давай я его позову, так и познакомитесь.

— Спасибо большое, — я сглотнула, — но мне бы сначала что из еды прикупить да осмотреться немного, а потом можно и с женихами знакомиться.

— Эх, Машка, ты только давай, смотри, не долго думай, приберут хлопца к рукам — и обернуться не успеешь!

— Мяу-у-у!

Мейдж отвлек внимание хозяйки на себя.

— Что, уже все съел? Эх охламон какой! — покачала головой старушка, но было видно, что только лишь для порядка, после чего она наклонилась и снова наполнила миску кота почти до краев. — Ты там про продукты говорила? Молоко у меня брать станешь. Мне одной все одно столько не надобно. Яйца да кур по соседям поспрошаю, а вот за остальным тебе к мельнику нужно. У него завсегда и муки, и круп каких взять можно. Да только тебе одной все не унести, подвода нужна.

— Спасибо вам, баб Поля. Что бы я без вас делала!

От такой нехитрой похвалы старушка аж приосанилась, а глаза смотрели хитро-хитро.

Допив молоко и закусив его свежим хлебом, мы вышли из дома и вместе пошли по соседям. Вернее, это я так думала. И лишь когда в одном из дворов к нам вышел высокий симпатичный парень, поняла, что мы пришли к той самой Маньке, у которой хлопец «на выданье».

— Петро, маманьку-то свою позови, дело есть! Я вот вам покупательницу на сыр да яйца привела. Новая хозяйка кузни!

Парень смотрел с интересом, прошелся мимо гоголем, поднял большое полено, взял в руки топор и словно играючи разрубил его пополам.

— Хозяйственный! — толкнула меня в бок баба Поля.

Тут, на мое счастье, из дома вышла сама Манька. Уже скоро я сторговалась с ней на два десятка яиц, две головки козьего сыра и колобок сливочного масла. Ко всему прочему я купила курицу. Петро тут же одним ударом топора отрубил птичке голову, передав мне еще дрыгающуюся тушку.

Из дома одуряюще пахло свежей выпечкой, так что я купила еще горячий каравай, только из печи, и уже предвкушала, какое пиршество устрою для нас с котом. Но баба Поля внесла свои коррективы:

— Корзина небось тяжелая! Ты бы, Петро, девке-то подсобил, идти-то ей далече.

Эх и хитрая старушенция! Не мытьем, так катаньем! Домой мы возвращались в компании Петро. Парнем он оказался веселым и всю дорогу развлекал меня разговорами. Я расспрашивала его о жизни в деревне, а самое главное — договорилась, что он поможет мне раздобыть подводу и съездить к мельнику.

Сговорились встретиться через день ближе к обеду, когда я приду к бабе Поле за молоком. Возле кузницы распрощались почти что друзьями. И хотя я видела, что приглянулась Петро, отношения заводить пока не планировала.

Еще некоторое время я стояла и смотрела ему вслед, а над моей головой поскрипывала висящая на цепях подкова с отломанным краем. Как только Петро отошел на приличное расстояние, отодвинула в сторону доску в заборе и забралась во двор, тщательно закрывая за собой дыру.

Быстро ошипав курицу, пока она еще совсем не остыла, я опалила ее над печной плитой, сдвинув в сторону чугунные кольца, которых тут было целых два. Они ставились в плиту специально, чтобы регулировать огонь и время приготовления пищи. Помнится, мне еще бабушка о таких рассказывала. Вот теперь мне и пригодились эти знания.

Курица была длинноногой и худой. Оно и понятно, кто станет забивать молодку? Мне продали птичку, которая уже перестала нести яйца. Впрочем, для бульона и она пойдет! Просто поварю подольше.

Яйца и сыр я убрала в подпол — там прохладнее. Заодно прихватила оттуда несколько сморщенных картофелин и полувысохший хвостик моркови. Ну, волшебная палочка, не подведи!

Палочка с легкостью вернула овощам товарный вид. То же самое я провернула с погрызенной мышами крупой. Правда, все равно потом тщательно промыла ее в нескольких водах и только после этого закинула в кастрюлю. Уже вскоре на плите медленно томился куриный суп. Сегодня у нас с Мейджем получился поистине королевский обед!

Глава 11

— Вкусно!

Наевшись, Мейджик с довольным видом вылизывал мордочку. Получив свою порцию куриного супа, он попросил добавки и теперь выглядел как круглое пузико с хвостом и ушками. Наголодался, бедняга! Ничего, я его откормлю!

Прибравшись на столе, занялась обновлением кухни. Волшебная палочка с легкостью вернула ей первоначальный вид. Теперь даже шербатая посуда смотрелась как только из магазина, я уже не говорю про мебель, полы и стены.

К вечеру, когда жара немножечко спала, я взяла в руки найденный в сарае серп и отправилась приводить в порядок ведущую к колодцу тропинку. Мне надоело каждый раз продирааться сквозь бурьян и разросшиеся там кусты.

В сарае была еще коса, но управляться я с ней, увы, не умею, поэтому мой выбор пал на более безопасное орудие труда. Правда, и к серпу пришлось принаравливаться, но вскоре я поняла его принцип действия, и работа пошла веселее.

Теперь путь до колодца стал похож на прорубленный в зелени тоннель, метр в одну сторону и метр в другую. Открылось крыльцо и часть стен.

Сейчас контраст между внешним видом дома и двумя переделанными мной комнатами виделся особенно сильно. А ведь я хотела обновить дом и снаружи. Вот только если даже я вижу разницу, местные жители тем более заметят, что тут что-то не так. Мне очень не хотелось прослыть ведьмой, кто знает, как к ним здесь относятся. Я пока еще ни разу не встречалась с упоминанием магии.

Придется идти на компромисс: обновить, но не сильно меняя внешний вид. Пусть останется этакий флер старины. И делать это нужно, пока никто не видит, значит, остальные заросли трогать не буду, ведь они служат отличной ширмой.

Утром на завтрак я приготовила пышный омлет из деревенских яиц и молока, присыпав его сверху найденным на огороде укропом-самосейкой. Аромат стоял на всю округу!

Этой ночью Мейдж подрых у меня в ногах, даже ни разу не выйдя из комнаты. Видимо, надобность в охоте на мышей у него отпала. Вот и сейчас, слолав свою порцию воздушного омлета, он расслабленно развалился на полу. Кажется, у него не было сил даже вылизываться.

Я только посмеялась над ним и занялась уборкой очередной комнаты. На этот раз решила привести в порядок просторную гостиную, занимающую большую часть первого этажа. Первым делом сняла с окон пыльные, выгоревшие на солнце гардины. Нашла в сарае большое деревянное корыто и замочила их там, решив позже постирать и все свои вещи.

На то, чтобы отмыть такую большую комнату, у меня ушел почти весь день. Так что волшебную палочку я достала уже ближе к ужину. Внезапно в голову пришла мысль: возможно, здесь мне придется принимать гостей, а значит, и эту комнату нужно отделять так, чтобы никому в глаза не кидалась разница с внешним видом дома.

Вспомнился один ресторанчик на юге страны, куда мы с мужем ездили отдыхать. Меня тогда покорила отделанный под старину зал ресторана. Я закрыла глаза, стараясь воскресить те воспоминания.

— Ой! — открыв глаза, замерла.

Кажется, я перестаралась, и палочка восприняла мои воспоминания очень буквально. Теперь гостиная дома в точности копировала ресторанчик из моей прежней жизни. Даже старый камин удачно вписывался в этот обновленный интерьер.

— Ладно, пусть пока остается, — махнула я рукой.

Переделывать все равно уже поздно. Во-первых, за окнами уже стемнело, во-вторых, я твердо держала обещание не перегружать палочку своими просьбами. Главное, тут чисто, а то,

что вместо отваливающейся тканевой обивки стены отделаны под дикий камень, очень даже симпатично. Атмосферненько так!

Пужинав и завалившись в кровать, мы с котом в обнимку проспали до самого утра. На завтрак снова был омлет. Когда я уже собиралась раскладывать его по тарелкам, в дверь постучали.

— Хозяюшка, у вас так вкусно пахнет, накормите?

На пороге стояли два парня и белозубо улыбались. При этом они смотрели мне за спину. Я тоже обернулась и поняла, что их взорам открывался зал обычной средневековой таверны.

Один из парней принялся и смачно сглотнул набежавшую слюну. Ну разве могла я их выгнать? Всю жизнь кормила вот таких работяг, а то, что это рабочие с шахты, я поняла по их серым лицам и темной угольной подводке вокруг глаз. Я знала, что угольную пыль очень трудно отмыть, она буквально впитывается в кожу, и шахтеров всегда можно без труда определить по этим внешним признакам.

— Проходите, садитесь, я сейчас!

Метнулась назад, на кухню. Разделила приготовленный омлет надвое, добавила к нему несколько кусков хлеба, благо у нас оставалось еще полкраюхи. Вместо подноса поставила все на противень для выпечки. Чайник как раз вскипел, так что две пузатые кружки с ароматным напитком заняли свое место на импровизированном подносе.

Пришлось вспомнить навыки официантки. Когда-то, еще на заре карьеры, я сама частенько бегала с подносом между столиками, так что мне не в новинку.

— Приятного аппетита! — Я выставила все на облюбованный парнями стол, а сама отправилась готовить еще одну порцию омлета. Кот и так уже ворчал в усы, что его нагло объедают.

Наложив ему свежеприготовленную порцию, пошла узнать, как там дела у работяг.

— Давно такой вкусноты не ел! — Один из парней вытер губы прямо рукавом.

— Я так и вовсе впервые такой вкуснятины отведал! — Второй погладил себя по животу. — Знал бы, что тут так справно готовят, чаще бы захаживал!

— Мы в город за новой партией рабочих отправляемся, может, вам, хозяйюшка, чего надобно привезти? — предложил первый.

Я задумалась. Что можно привезти из города? Того, что не купишь в деревне? А приправок разных! Перца горошком или листа лаврового, что тут еще в ходу?

Я как могла пояснила парням свою просьбу, те покивали и ушли дожидаться своего дилижанса. Перед уходом каждый положил на стол по мелкой монетке.

Взяв деньги в руки, я покрутила их, а в голове уже зарождался план, как можно заработать. Ведь тут пересечение сразу трех дорог. Работяги из шахтерского поселения часто бывают, да и дилижансы постоянно мимо ездят. Что, если поставить вывеску и кормить их обедами? Готовить я люблю.

Продукты можно в деревне покупать. Еще когда я была в гостях у бабы Поли, поняла, что у деревенских остается много излишков, а сбывать их некуда.

Ой! Закружилась и чуть не забыла, что мне сегодня к мельнику! Быстро проглотив остатки омлета, переоделась, прихватила корзину, несколько мешков и, сунув деньги в карман, закрыла дверь на засов.

Огородом прошла до дыры в заборе. Надо бы тут калитку сделать, я здесь уже и так тропинку протоптала!

Петро ждал нас у забора. Он, заложив руки за голову, лежал на наполненной сеном телеге.

— Давно ждешь? — вместо приветствия спросила я.

— Только подъехал. — Он сел, сплевывая в сторону зажатую в зубах травинку. — Забирайся! — И похлопал ладонью рядом с собой.

Я сначала посадила на телегу кота. Куда бы я ни направлялась, Мейдж всегда шел следом. Он словно боялся потерять еще одного хозяина, поэтому, когда я выходила из дома, не сводил с меня глаз.

Забраться в длинной юбке на телегу оказалось еще той задачей. Я приноравливалась и так и эдак, пока сильные мужские руки не обхватили меня за талию и не подняли, усадив на душистое сено.

Силен, нечего сказать! Я с уважением покосилась на мускулы парня, отчетливо выступающие из-под закатанных до локтя рукавов рубахи.

— Мельница на той стороне озера, придется через всю деревню ехать.

— Как раз проведешь для меня экскурсию!

— Что?

— Говорю, расскажешь, где у вас тут что находится.

— А-а-а, ну да! Вот в этом доме Галка живет, она лучше всех на деревне песни поет. А там дом Панаса, он свиней держит, а потом сало в город везет.

Петро рассказывал мне, чем живет деревня, а я старательно запоминала и Панаса со свиньями, и Наталку, что лучше всех капусту солит. Исправное снабжение — залог любого бизнеса! А это значит, что мне нужно налаживать связи с местным населением.

Встречные селяне здоровались с Петро и с любопытством поглядывали в мою сторону. В ответ я улыбалась и как можно приветливее кивала.

Озеро располагалось на другом краю деревни, нам даже пришлось его объехать, чтобы добраться до дома мельника. Лишь когда подъехали ближе, я поняла, что мельница водяная. В озеро впадал узкий, но быстрый ручей, он-то и крутил мельничное колесо.

— Это сейчас ручей почти пересох, а весной, когда снег тает, да во время осенних дождей знаешь, как озеро разливается!

— А рыба тут водится?

— Рыба?

— Да, вы рыбу ловите?

У меня снова был шкурный интерес. Если деревенские мальчишки любят посидеть на берегу с удочкой, значит, я смогу незадорого покупать их улов. А из рыбы столько всего приготовить можно!

— Этим больше малышня балуется, — подтвердил мои догадки Петро. — Мужикам-то особо некогда, то посев, то сенокос. Ну, ты, ежели рыбки захочешь, скажи. Я специально для тебя вот такую щучку поймаю! — И парень развел руки шире своих плеч в излюбленном жесте рыболовов всех мастей.

Тем временем мы подъехали к добротному двухэтажному дому. Навстречу к нам вышел высокий бородатый мужик. Я невольно обратила внимание на его руки. Такими кулачищами можно гвозди забивать!

Мельник тепло поприветствовал Петро, с нескрываемым интересом поглядывая на меня.

— Мари, новая хозяйка кузни, — представил меня Петро.

— Что хозяйка — это хорошо, негоже дому без хозяина стоять, — кивнул мельник.

Я, немного смущаясь под его пристальным взглядом, попросила продать мне муки.

— Сколько надобно?

— Один мешок можно? Нет, два! А крупы, крупы есть?

Для меня нашлись и мука, и крупы. Я купила полмешка гречневой крупы, пшено, а еще полбу — особый вид пшеницы, из которой тут варили кашу. Досталось мне и немного гороха.

— Запасливая ты, хозяйюшка! — Мельник с уважением смотрел в мою сторону. Он с легкостью, словно игрушечные, поднимал мешки и укладывал их на телегу.

За покупки я отдала половину оставшихся у меня денег, надеясь, что вскоре смогу отработать их с лихвой. Расчет был на то, что крупы — продукт не скоропортящийся, лишнее место не отлежит, а другой случай с телегой может представиться еще не скоро. Все же мне не очень хотелось привечать и обнадеживать Петро ложными надеждами. Замужество в ближайшее время я точно не планировала.

Обратный путь мы проделали совсем по другой дороге, в обход деревни. Я даже не сразу поняла, как мы оказались прямо перед крыльцом моего дома. Вот тут была небольшая проблема — дверь-то закрыта изнутри на задвижку.

Попросив Петро перетаскать мешки на крыльцо, от души поблагодарила его за помощь, пообещав на днях заглянуть за очередной партией яиц. Он долго не уезжал, все мялся, видимо в надежде, что я приглашу его в дом. Пришлось выкручиваться, пояснив, что в доме не убрано, на что получила еще одно предложение о помощи. Парень по-хозяйски осмотрел заросший диким хмелем фасад, пышные кусты под окнами и высокий бурьян.

— За день точно не управлюсь.

— Да у тебя и без меня, верно, забот полно. А мне эти кусты совсем не мешают, живописненько так, и окошки от чужих взглядов прикрывают.

— Оно и верно! — повеселел Петро. — Но ты если нужно — зови! — посерьезнев, припечатал он.

— Да, да, обязательно! Ты поезжай, тебя маменька уж небось заждалась!

Мне все же наконец удалось выпроводить своего добровольного помощника. Оставив кота охранять мешки, я обежала дом по кругу, отодвинула доску, открывая дыру в заборе.

Через несколько минут я уже волоком затаскивала мешки в дом. С такими припасами и жизнь казалась веселее!

Глава 12

Разместив мешки в кладовке и наказав коту стеречь их от мышей, задумалась. Если я собираюсь открыть тут общественное заведение, нужно закончить работу по его ремонту до большого наплыва народа. Так как палочкой я сегодня еще не пользовалась, то решила начать именно с фасада. А потом уже можно и от кустов избавляться.

Пообедав и накормив кота, я отправилась на улицу. Так как действовать придется под покровом ночи, нужно заранее запомнить, что тут нужно изменить, благо на память я не жаловалась.

А ведь когда-то дом выглядел очень даже неплохо! Видимо, в то время деньги у дядюшки водились, да и во вкусе ему не откажешь. Все было продумано и сделано с умом. Жаль, пришло в запустение.

Еще немного побродив вокруг дома, я вернулась внутрь и снова занялась делами. Нужно завершить уборку на первом этаже. Помимо большого зала, кухни с кладовками и той комнаты, что я заняла под спальню, тут находились еще две небольшие комнатухи.

Одну из них, скорее всего, использовали как столовую, так как там была дополнительная, ведущая на кухню дверь. Назначение еще одной комнаты оставалось для меня загадкой. Я назвала ее про себя малой гостиной, ведь из мебели тут был лишь один диван, два кресла, столик да пара этажерок.

Если все переставить и сделать стол побольше, то можно устроить здесь отдельный зал для вип-персон. Да и мне самой следует перебраться на второй этаж, не стоит жить в комнате, куда в любой момент сможет войти любой из посетителей таверны. А комнату переделать в еще один обеденный зал — скажем, например, для женщин! Думаю, многие из них чувствуют себя неуютно рядом с разгулявшимися мужиками.

Идеи фонтанировали из меня с такой скоростью, что я велела себе остановиться. Не стоит слишком забегать вперед. Нужно действовать постепенно, чтобы потом не переделывать.

К вечеру весь первый этаж был отмыт, а старые шторы сушились после стирки на заднем дворе. Для моей задумки они не очень подходили, но ведь из этой ткани всегда можно скроить что-то другое.

Как только на улице стали сгущаться первые сумерки, я взяла в руки палочку, кликнула кота, велела ему стоять на стреме, и отправилась обновлять фасад дома. Я попросила палочку сделать стены снова крепкими, но с налетом старины. Зажмурила глаза и представила, как все должно выглядеть.

Когда я их открыла, почти совсем стемнело и разглядеть результат моих стараний было попросту невозможно. Ничего, я не спешу, увижу все завтра!

А наутро случилось нечто необычное. К моему дому началось настоящее паломничество жителей деревни. Не знаю, баба Поля так расстаралась или их впечатлила моя поездка на мельницу, но каждый считал своим долгом предложить покупать у него молоко или яйца. Последних предлагали особенно много. Почти в каждом дворе бегало по десятку несушек, а вот сбывать излишки яиц было попросту некому. Значит, омлет станет в моем заведении постоянным блюдом!

Вот с овощами была проблема: новые еще не выросли, а старые заканчивались, да и были не лучшего качества. Но все же мне удалось сговориться на корзину картофеля, также мне обещали к следующему дню принести немного моркови и свеклы. А вот свежей капусты не было, зато имелась квашеная. Это даже лучше, ведь с каждым днем количество витаминов в квашеной капусте только увеличивается, а если принимать во внимание, что на дворе стояло начало лета, сейчас их количество просто зашкаливает!

Таким образом, мое будущее меню пополнилось первым блюдом. На обед буду варить борщ, на второе — какую-нибудь кашу. Нужно еще поэкспериментировать с крупами. Омлет можно готовить с разными наполнителями: с зеленью, с сыром, да просто с сухариками.

Еще выпечка. Конечно, ее приготовление занимает массу времени, но кто устоит перед ароматом только что испеченного пирога?

В перерывах между визитами предприимчивых деревенских жителей я все же сумела рассмотреть, что вчера наколдовала. Надо сказать, волшебная палочка потрудились на славу. Издалека дом по-прежнему казался старым и невзрачным, а вблизи были видны крепкие бревна, аккуратные оконные рамы и ставни.

Со ставнями я поработала отдельно. С помощью совсем нехитрого механизма их теперь можно закрыть изнутри, прямо не выходя из дома. Всего-то несколько небольших отверстий, через них пропущены прикрепленные к ставням рычажки, стоит за них потянуть — и ставни закрываются. Очень удобно придумано! Особенно это актуально для второго этажа.

Пользуясь этим, я попросила палочку покрасить рамы и одну сторону ставней в белый цвет, а другую — в тон бревенчатым стенам. Теперь, когда ставни были открыты, дом сразу становился очень нарядным. В будущем я планировала подвесить под окна ящики с цветочными горшками, это добавит дому уюта. Но сейчас большая часть ставней была закрыта и полностью сливалась со стеной дома. К тому же почти весь первый этаж утонул в разросшихся кустах, с которыми позже придется что-то делать.

Теперь, когда крыша не падала на голову, а стены радовали своей крепостью, можно заняться обустройством будущей таверны. Нужно придумать название и повесить вывеску. Хотя название уже есть, оно прикипело к этому месту — «Сломанная подкова».

Взяв в руки волшебную палочку, я отправилась на задний двор, по уже протоптанной тропинке к дырке в заборе. Сначала с помощью палочки смастерила крепкую деревянную калитку с закрывающимся изнутри запором. Можно, конечно, ходить через саму кузницу, но ключа от ее двери я пока так и не нашла, отложив это на потом.

Выйдя за ограду, подняла голову, рассматривая раскачивающуюся на цепях большую подкову. Она висела рожками вниз, и один ее кончик был отломан. Что, если использовать ее для моей таверны? Только нужно перевернуть подкову так, чтобы она напоминала котелок. А еще выкрасить в серебряный цвет. Может, со временем название «Сломанная» сменится на «Серебряную подкову»?

Воровато осмотревшись и убедившись, что рядом никого нет, я с помощью волшебной палочки сняла подкову с кузницы. На то, чтобы перевернуть ее рожками вверх и перекрасить в нужный цвет, ушло всего несколько минут. Вскоре обновленная вывеска уже покачивалась над входной дверью дома.

Затем я обновила ведущую на второй этаж лестницу и переделала малую гостиную под кабинет для важных гостей.

Оставалось отделать хозяйскую столовую под малый обеденный зал для дам. Я рассчитывала добавить сюда уюта в виде занавесок с рюшечками, расставить на полках разные безделушки и цветочные горшки. Тут уместятся от силы два стола, но здесь женщины смогут почувствовать себя намного свободнее, поправить одежду, расслабиться.

Можно сказать, у меня почти все готово для встречи первых гостей. Деньги в кошельке таяли со стремительной скоростью, а повторять эксперимент с превращением медных монет в серебряные я больше не рисковала. Значит, пора подумать, как заманить к себе посетителей и начать зарабатывать.

Мимо регулярно проезжают дилижансы, кареты и телеги, но никто даже не смотрит в сторону моего дома. Как это изменить? Как заманить посетителей внутрь?

Вспомнилось, что во время своей поездки я выходила из дилижанса и отправлялась к сидящим вдоль дороги торговкам. Что, если поставить у колодца стол со свежей выпечкой и напитками? А там уже, распробовав, люди захотят заглянуть в самую таверну.

Только для этого нужно сделать так, чтобы ее сначала увидели, а значит, пора расчищать территорию вокруг дома от бурьяна и разросшихся кустов.

Смастерив крепкие рукавицы, я взяла в руки серп и отправилась наводить порядок. Для начала решила расширить тропинку к дому и прибраться вокруг колодца.

Я складывала в большую кучу очередную охапку травы, когда за моей спиной раздался приятный мужской голос:

— Эй ты! Позови свою хозяйку!

Медленно обернувшись, разгибая уставшую спину, на мгновение замерла, разглядывая стоявшего передо мной мужчину. Я так увлеклась, что даже не заметила, как он подъехал.

А посмотреть было на что! Широкие плечи обтягивал камзол зеленого цвета, скользнув ниже, я чуть задержалась на ногах незнакомца. Он был одет в светло-серые брюки, такие тесные, что они рельефно очерчивали поджарые мужские ляжки и...

Одернув себя, я скользнула по высоким, припорошенным дорожной пылью сапогам и вернулась к лицу. Надменный взгляд, глаза смотрят с прищуром, тонкие губы крепко стиснуты, подбородок вздернут. В одной руке зажат хлыст, в другой — повод стоящего рядом коня.

Конь был так же хорош, как и его хозяин. Оба они являлись ярким образчиком настоящей мужской красоты. Я ни минуты не сомневалась, что передо мной стоят настоящие аристократы, и неизвестно еще, кто из них породистей — брутальный шатен или рысак чудесной шоколадной масти.

— Зачем вам нужна хозяйка?

Меня действительно интересовало, зачем это я понадобилась такому щеголю. Где я и где он!

— У меня к ней есть очень выгодное дело.

О как! Стало еще интереснее.

— И что за дело?

— Какая любопытная, мне такие строптивые нравятся! — По тонким губам мужчины мелькнула кривая усмешка. — Пожалуй, я уделю тебе чуть больше времени, когда решу дела с твоей хозяйкой. Как тебя зовут, сладкая?

— Меня зовут Мари Сент-Торелли. Я хозяйка «Сломанной подковы».

Теперь уже я, прищурившись, с вызовом смотрела на чуть растерявшегося незнакомца. Но он быстро взял себя в руки.

— Вот как!

Он медленно, даже вызывающе прошелся взглядом по моей фигуре, задержался на ногах. Только сейчас до меня дошло, что я подоткнула подол платья, чтобы удобнее было работать. Поправлять ничего не стала, только упрямо вздернула подбородок.

— Могу я узнать ваше имя?

— Эндрю Сент-Хофф. — Он едва уловимо кивнул. — Я ваш сосед. Моя усадьба находится за тем холмом. — Мужчина указал хлыстом в противоположную от деревни сторону.

— Сосе-е-ед, — протянула я. — Очень мило, что вы нашли время для визита в мою скромную обитель. Прошу прощения, что не приглашаю вас в дом, я лишь недавно вступила в права наследования, сами видите, в каком тут все состоянии.

Сент-Хофф глянул мне за спину, его глаза хищно блеснули.

— Именно по поводу вашего наследства я и прибыл. Представляю, в какой вы были растерянности, когда на ваши хрупкие плечи свалилась эта развалюха. Столь юной особе не пристало заниматься таким тяжелым трудом.

Он посмотрел на мои руки — рукавицы я так и не сняла, просто позабыв о них, — затем перевел красноречивый взгляд на огромную кучу вырванной мной травы.

— У вас есть что мне предложить? — вздернула я бровь.

— Я хочу купить вашу усадьбу! — торжественно произнес он.

Если честно, я ожидала чего угодно, только не этого. Зачем ему полуразвалившийся дом и прилегающий к нему клочок земли? Не от доброты же душевной он явился сюда с таким предложением. Что ценного может быть в этой усадьбе? Как бы похитрее все это вывести?

— Сколько?

— Что?

— Сколько вы предлагаете за мое родовое гнездо?

Сент-Хофф назвал сумму. Я уже неплохо разбиралась в денежной системе этого мира и сразу поняла, что цена совсем невелика, но сосед, не замечая моего скептического взгляда, продолжал заливаться соловьем:

— Купите домик в соседнем городке, удачно выйдете замуж, что еще нужно для счастья такой хорошенькой юной барышне! Свой дом в городе — это отличное приданое!

О, даже рассмотрел, что я хорошенькая! Я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. Похоже, он успел навести справки и знает, что за мной нет никакого приданого.

— Мне нужно подумать, — задумчиво протянула я, — посоветоваться со своим поверенным в делах...

А что, пусть не думает, что я совсем уж глупая и сразу же, роняя тапки, побегу продавать ему единственное, что у меня есть, — мой дом!

— Только ввиду моего искреннего расположения к вам добавлю еще десять серебряных монет! Я заеду к вам, скажем, через неделю!

Сент-Хофф послал мне очаровательную улыбку, его лицо сразу же неувовимо изменилось, стало словно моложе, все резкие черты смягчились.

Хорош, чертяка! Я невольно поддалась его обаянию и улыбнулась в ответ. Лишь когда он ловко вскочил на коня и, тронув повод, развернул его, выезжая на узкую проселочную дорогу, я поймала себя на том, что все еще смотрю ему вслед с глупой улыбкой на лице.

— Уехал? — Из кустов на полусогнутых выбрался Мейдж.

— Это и есть тот самый хозяин соседней усадьбы, любитель поохотиться в горах?

— Он самый! Хорошо хоть, без собак!

Поняв, что опасность миновала, кот выпрямился, и только по подрагивающему кончику хвоста было понятно, насколько он раздражен.

— Ты же не продашь ему дом?

— Нет, конечно!

— А я уже было подумал...

— Это наш с тобой дом, и я никому не позволю тут хозяйничать, обещаю! Но вот зачем он ему понадобился? Как бы узнать...

— Я могу пробраться в соседнюю усадьбу и послушать, что там говорят.

— Не вздумай! Не хватало еще, чтобы тебя собаки порвали! Я поспрашиваю деревенских. Может, они что слышали.

По прищуренным зеленым глазам кота я поняла, что Мейдж так и не оставил своей затеи. Чтобы его отвлечь, спросила:

— Ты есть хочешь? Сейчас я тут закончу, и пойдем ужинать. Мне еще тесто ставить, завтра будем с тобой торговлю налаживать.

Глава 13

Перетащив последнюю кучу травы через дорогу, подальше от дома, как следует отмыла руки и принялась делать заготовки на завтра. Я уже решила, что буду готовить: на первое щи из кислой капусты, затем пшениную кашу и, конечно, побольше выпечки.

У меня было много муки и яиц, но не было дрожжей. Можно поставить закваску, но она будет созревать не меньше недели, столько времени у меня нет. Зато я знаю, что отлично может заменить дрожжи! Скисшее молоко и немного соды!

Тесто на кислом молоке или на кефире получается очень мягким, пышным и слегка кисловатым. Правда, есть некоторые тонкости: чем кислее молочный продукт, тем пышнее будет тесто. Чем больше пузырьков появляется на поверхности скисшего молока, тем лучше. Для этого его нужно держать в тепле и так же теплым вводить в муку, а потом еще добавить щепотку соды, тогда тесто станет еще пышнее, да и лишняя кислота уйдет.

Готовить из такого теста нужно очень быстро, пока оно не осело, иначе выпечка станет клеклой. Именно поэтому самой выпечкой я займусь утром, а сейчас лишь проверила стоящую на окне крынку с подкисшим молоком. От нее ощущался специфический кисловатый аромат, значит, все идет как надо!

А теперь займемся щами. Я достала самую большую кастрюлю, налила туда холодной воды — это очень важно, чтобы весь вкус мяса перешел в бульон и тот стал наваристее. Помыла курицу, которую мне продал сегодня один из деревенских мужиков, разделила ее на несколько частей и положила в кастрюлю. Теперь нужно сделать огонь посильнее, и можно заняться вторым блюдом.

Закинув в печь еще несколько поленьев, я поставила на плиту еще одну кастрюлю, поменьше, предварительно налив в нее воды. Она мне скоро понадобится.

Отмерила несколько стаканов пшениной крупы и, высыпав на стол поближе к окну, принялась выбирать из нее разный мелкий мусор. Управилась как раз к тому времени, как на плите закипела вода в маленькой кастрюле. Промыв крупу холодной водой, я залила ее этим кипятком и отставила в сторону минут на тридцать. Это нужно для того, чтобы из пшена ушла вся горечь и зернышки набухли, напитались влагой, тогда каша не будет подгорать.

А теперь нужно внимательно следить за куриным бульоном, чтобы не упустить появившуюся на его поверхности пену.

Дождавшись, когда бульон как следует перекипит, и удостоверившись, что пены больше нет, я занялась овощами. Взяла луковицу, очистила от шелухи и целиком бросила в кастрюлю, так бульон станет еще насыщеннее и ароматней. Теперь очередь картошки.

Почистила несколько клубней картофеля, промыла их в воде и тоже целиком закинула в куриный бульон. Картофельные очистки выбрасывать не стала — они мне еще понадобятся.

Когда картошка сварилась, я вытащила ее из бульона, помяла толкушкой и вернула обратно. Мясо тоже стало достаточно мягким, пора отделить его от костей, тем более Мейджик уже весь извелся, сидя рядом со столом на табурете и жадно нюхая воздух.

Вся куриная шкурка досталась коту, кости я на всякий случай сразу убрала, зная, как они опасны для кошек. Вареные куриные косточки имеют особенность ломаться на тонкие длинные полоски, которые, подобно иглам, могут проткнуть кишечник голодным животинкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.